

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 487–526.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 2 (2023): 487–526.

Научная статья

УДК 930

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-3>

Руководящие кадры для Западной Украины (1945–1949): идеалы и реальность

Анна Романовна Лагно

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Россия,
lagnoanna@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6914-2312>

Anna R. Lagno

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
lagnoanna@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6914-2312>

Аннотация. Присоединение Западной Украины к СССР в советском политическом дискурсе считалось событием большой исторической важности, позволившим воссоединить «великий украинский народ в едином Украинском государстве» – Украинской Советской Социалистической Республике. Официальная риторика гласила, что с присоединением Западной Украины для ее жителей начинался новый, лучший период в истории, период неизбежного развития и неумолимого прогресса. Царило убеждение, что, несмотря на специфику западных областей, общие закономерности исторического развития были непреложны: переход от одной общественно-экономической формации к другой, более прогрессивной, обязательно должен был привести к единому результату для всех. Большевики считали, что только Советское государство может помочь трудящимся Западной Украины за короткое время преодолеть ее экономическую и культурную отсталость. Процесс советизации требовал значительного увеличения кадрового состава руководителей и специалистов, что было реализовано путем их привлечения из восточных областей Украины, а также других регионов СССР. В статье предпринимается попытка ответить на следующие вопросы: Какими были советские кадры, призванные повести западных украинцев вперед по пути прогресса? Соответствовал ли образ идеального руководителя его реальному облику и поведению? Основными источниками для ответа на поставленные вопросы послужили стенограммы выступлений первого секретаря ЦК КП(б)У Н.С. Хрущева на пленумах ЦК КП(б)У, на совещаниях секретарей обкомов, на партактивах западных областей Украины в 1944–1949 гг., т.е. в период от изгнания немцев с западноукраинских земель и восстановления советского контроля над этими территориями

© Лагно А.Р., 2023

© Lagno A., 2023

до перевода Хрущева обратно в Москву. Те управленцы, которые были командированы из восточных областей УССР, как правило, не отличались высоким образовательным уровнем, были некомпетентны и недисциплинированы, не владели украинским языком, злоупотребляли своим положением, нарушали закон. Привлечение к руководящей работе местного актива удавалось плохо: лояльных и квалифицированных управленцев на Западной Украине было очень мало, а тем, которые там имелись, зачастую просто не доверяли. Кадровые проблемы были постоянным предметом обсуждения в партийных органах, однако исправить недостатки до окончания 1949 г. так и не получилось, поэтому идеальный образ руководителя зачастую существенно расходился с реальным.

Ключевые слова: Украинская ССР, Западная Украина, поздний сталинизм, советизация, Коммунистическая партия (большевиков) Украины, советская бюрократия, номенклатура, руководящие кадры, Н.С. Хрущев

Для цитирования: Лагно А.Р. Руководящие кадры для Западной Украины (1945–1949): идеалы и реальность // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 487–526. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-3>

Leading Cadres for Western Ukraine (1945–1949): Ideals and Reality

Abstract. In Soviet political discourse, the accession of Western Ukraine to the USSR was seen as an event of great historical importance, for it led to the reunification of the “great Ukrainian people within a single Ukrainian state,” the Ukrainian Soviet Socialist Republic. The official rhetoric stated that with the accession of Western Ukraine, a new, better period in history began for all residents of those regions, a period of inevitable development and unavoidable progress. The prevailing belief was that despite the specific features of the western regions of the country, the general laws of historical development were unchallengeable: the transition from one socio-economic formation to another, a much more progressive one, was bound to lead to the same result for all. The Bolsheviks believed that only the Soviet state could help the workers of Western Ukraine to overcome their economic and cultural backwardness in a rather short period of time. The process of Sovietization required a significant increase in the number of administrators and specialists, which was accomplished by recruiting them from the eastern regions of Ukraine as well as from other regions of the USSR. This article attempts to answer the following questions: How can one describe the Soviet cadres invited to lead western Ukrainians forward on their path to progress? Did the image of the ideal leader correspond to his real appearance and behavior? The main sources used to answer these questions include transcripts of the speeches of the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine (CP(b)U) Nikita Khrushchev at plenums of the Central Committee of the CP(b)U, at meetings of secretaries of oblast committees, and at the meetings of party activists in West Ukrainian regions in the period between 1944 and 1949 that is in the period from the expulsion of the Germans from West Ukrainian lands and the restoration of Soviet control over these territories until Khrushchev’s transfer back to Moscow. Those administrators who were sent from the eastern regions of the Ukrainian SSR were usually poorly educated, incompetent and undisciplined; they did not speak Ukrainian, often abused their positions and broke the law. The recruitment of local activists for administrative work was not successful either, as there were few loyal and qualified administrators in Western Ukraine and those that were available were often not trusted. Personnel problems were a constant subject of discussion in the party organs, but it had not possible to rectify the

shortcomings before the end of 1949, so the ideal image of a leader often differed greatly from the real image.

Keywords: Ukrainian SSR, Western Ukraine, late Stalinism, Sovietization, Communist Party of Ukraine, soviet bureaucracy, nomenklatura, leading cadres, Nikita Khrushchev

For citation: Lagno, A.R. “Leading Cadres for Western Ukraine (1945–1949): Ideals and Reality.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 2 (2023): 487–526, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-3>

Введение

Заместитель председателя Совета народных комиссаров Украинской Советской Социалистической Республики (УССР) Д.З. Мануильский, выступая во Львове за четыре месяца до окончания Великой Отечественной войны, заявил, что советские люди уже победили, победили морально. И не только потому, что правда была на их стороне, но и потому, что они «защищали в этой войне самый передовой политический строй – советский строй»¹. В сравнении с обычаями и традициями жителей недавно присоединенной Западной Украины² советский образ жизни большевикам представлялся более прогрессивным, а причиной бед местного населения считалось то, что на протяжении многих десятилетий Западная Украина являлась аграрным придатком, отсталой и неразвитой колонией³. По мнению большевиков, с присоединением этого региона к СССР для его жителей начинался новый, лучший период в истории – период неизбежного развития и неумолимого прогресса, движение к которому облегчала «дружба с великим русским народом»⁴. Царило убеждение, что, несмотря на специфику недавно

---

¹ Мануїльський Д. Українсько-німецькі націоналісти на службі у фашистської Німеччини. Доповідь 6-го січня 1945 року на нараді учителів західних областей України. Київ: Українське державне видавництво, 1945. С. 3.

² Как отметил Т.С. Амар (T.C. Amar) в книге “The Paradox of Ukrainian Lviv. A Borderland City between Stalinists, Nazis, and Nationalists” (2015), советская власть использовала главным образом два названия для территорий, которые были присоединены к УССР в результате Второй мировой войны: западные области и Западная Украина. Первый термин подразумевал более широкое толкование, которое включало Закарпатскую, Черновицкую, Львовскую, Дрогобычскую (ликвидирована в 1959 г., ее территория вошла в состав Львовской области), Ивано-Франковскую (до 1962 г. – Станиславская), Тернопольскую, Волынскую и Ровенскую области. Понятие «Западная Украина» часто исключало Закарпатскую и Измаильскую области, также вошедшие в состав УССР по результатам Второй мировой войны (Amar T.C. *The Paradox of Ukrainian Lviv. A Borderland City between Stalinists, Nazis, and Nationalists*. New York: Cornell University Press, 2015. P. 13).

³ Мануїльський Д. Українсько-німецькі націоналісти на службі у фашистської Німеччини. С. 6; Нариси історії Івано-Франківської обласної партійної організації / під редакцією П.Д. Сардачука та ін. Ужгород: Карпати, 1979. С. 109.

⁴ Речь Н.С. Хрущева на Юбилейной Сессии Верховного Совета УССР в день 30-летия Советской Украины. 1948. 24 января // Воссоединение украинского народа в едином

присоединенных к УССР западных областей, общие закономерности исторического развития были непреложны: переход от одной общественно-экономической формации к другой, более прогрессивной, обязательно должен был привести к единому результату для всех. «Правота нашего учения доказана», – убеждал своих коллег первый секретарь ЦК Коммунистической партии (большевиков) Украины (КП(б)У) Никита Сергеевич Хрущев⁵. Вершиной исторического развития провозглашалось утверждение коммунизма, а большевикам следовало лишь «перековать психологию человека»⁶.

Большевики считали, что только Советское государство может помочь трудящимся западных областей УССР за короткое время преодолеть их экономическую и культурную отсталость⁷. Процесс советизации требовал значительного увеличения кадрового состава руководителей и специалистов, что было реализовано путем их привлечения из восточных областей Украины, а также других регионов СССР.

Какими же были эти кадры, призванные повести за собой западных украинцев вперед по пути прогресса? И соответствовал ли образ идеального большевика его реальному облику и поведению? Основными источниками для получения ответов на поставленные вопросы послужили стенограммы выступлений первого секретаря ЦК КП(б)У Н.С. Хрущева (1894–1971) на пленумах ЦК КП(б)У, на совещаниях секретарей обкомов, на партактивах западных областей Украины в 1944–1949 гг., т.е. в период от изгнания немцев с западноукраинских земель и восстановления советского контроля над этими территориями до перевода Хрущева обратно в Москву. Эти документы находятся в фонде Хрущева в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), часть из них была опубликована в 2009 г.⁸ Хрущев занимал

украинском советском государстве (1939–1949 гг.): сборник документов и материалов / составители П. Павлюк, С. Пилькевич, А. Ярошенко. Киев: Государственное издательство политической литературы УССР, 1949. С. 198.

⁵ Выступление Хрущева на республиканском совещании работников отделов пропаганды (15.02.1945) // Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 52. Оп. 1. Д. 86. Л. 116.

⁶ Выступление Хрущева на совещании секретарей окружкомов КП(б)У, зав. отделами пропаганды, председателей окружных избирательных комиссий Закарпатской области в г. Ужгороде (07.01.1946) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 88. Л. 130.

⁷ Постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР». 27 сентября 1944 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988): в 16 т. / под редакцией А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. Москва: Политиздат, 1985. Т. 7. 1938–1945. С. 529.

⁸ Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 т. / под редакцией Н.Г. Томилиной. Москва: МФД, 2009.

ключевые должности в УССР на протяжении без малого 12 лет: был первым секретарем ЦК КП(б)У с января 1938 г. по март 1947 г. и с декабря 1947 г. по декабрь 1949 г., а также председателем Совета народных комиссаров (СНК) УССР⁹ с февраля 1944 г. по декабрь 1947 г.

Истории формирования и деятельности советского управленческого аппарата посвящено значительное количество работ¹⁰. Их авторы неоднократно обращали внимание на то, что советские руководящие кадры поначалу изучались в основном западными историками и советологами. При этом в исследовательском фокусе большинства работ о партийной и государственной власти в СССР в позднесталинский период, написанных до начала 1990-х гг., оказывались конкретные персоны, а не институты¹¹. Кадровая политика в советской Украине после войны была популярным предметом изучения в Советском Союзе¹², а на Западе одним из первых к ней обратился

---

⁹ С 15 марта 1946 г. – Совет министров УССР.

¹⁰ *Voslenskiĭ M.S.* Nomenklatura. The Soviet Ruling Class. Garden City, NY: Doubleday&Company, 1984; *Горбул А.Д.* Научные основы кадровой политики КПСС. Киев: Вища школа, 1989; *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь: Пермское книжное издательство, 2003; *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31–49; *Зеленов М.В.* Аппарат ЦК ВКП(б) – КПСС в 1939–1948 гг.: общая характеристика // Актуальные проблемы отечественной истории и современной модернизации России: сборник статей памяти профессора В.Б. Макарова / под редакцией А.А. Халина и др. Нижний Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2010. С. 79–93; *Зеленов М.В.* Перестройка аппарата ЦК ВКП(б) в 1946 г., в июле 1948 и октябре 1952 г.: структура, кадры и функции (источники для изучения) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 97–116; *Болдовский К.А., Пивоваров Н.Ю.* Номенклатурная политика ЦК ВКП(б) в 1939–1948 гг. // *Ramieć i sprawiedliwość*. 2018. № 32 (2). С. 104–125; Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952. Справочник / редакторы-составители М.В. Зеленов, Н.Ю. Пивоваров. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020; *Борщевский Г.А.* Система управления бюрократией в дореволюционной, советской и современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65, вып. 1. С. 61–84 и др.

¹¹ *Бранденбергер Д.* Аппарат ЦК в послевоенное время: обзор западной историографии // Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952. Справочник / редакторы-составители М.В. Зеленов, Н.Ю. Пивоваров. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020. С. 34.

¹² *Назарова Л.В.* Борьба Коммунистической партии за создание и воспитание кадров советской интеллигенции в западных областях Украины (1939–1950 годы): дис. ... канд. ист. наук. Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, 1954; *Пинегин И.Т.* Работа КП Украины по осуществлению решений партии о подборе, расстановке и воспитании руководящих партийных и советских кадров в послевоенный период, 1946–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1955; *Дриль В.М.* Подготовка и марксистско-ленинское воспитание партийных кадров в украинской партийной организации

американский историк Дж. Армстронг (J.A. Armstrong)¹³. Он утверждал, что Советская Украина является своего рода микрокосмом всего СССР и, несмотря на ряд особенностей, вполне может служить источником для понимания природы советской системы и, особенно, ее политической элиты¹⁴. После развала СССР у исследователей сохранился интерес к изучению советских и партийных кадров в УССР периода позднего сталинизма¹⁵, особо стоит выделить работы украинского историка В. Крупины¹⁶, а также многотомное фундаментальное исследование по истории государственной службы на Украине¹⁷.

Основная часть

Для восстановления серьезно пострадавшей от войны Украины был необходим организованный и четко работающий как в центре, так и на местах

в 1946–1950 гг. Львов: [б. и.], 1958; *Добров П.В.* Коммунистическая партия Украины в борьбе за подготовку и воспитание кадров рабочего класса в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) (На материалах промышленности Донецкой и Ворошиловградской областей): дис. ... канд. ист. наук. Донецкий государственный университет, 1973 и др.

¹³ *Armstrong J.A.* The Soviet Bureaucratic Elite: A Case Study of the Ukrainian Apparatus. New York: Frederick A. Praeger, Inc., 1959.

¹⁴ *Armstrong J.A.* The Soviet Bureaucratic Elite. P. 7–8.

¹⁵ См., например: *Jasiewicz K.* Aparat sowiecki na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej jako model patologiczny funkcjonowania klasy politycznej (1939–1953) // *Tygiel narodów. Stosunki społeczne i etniczne na dawnych ziemiach wschodnich Rzeczypospolitej 1939–1953 / pod redakcją K. Jasiewicza.* Warszawa; Londyn: Rytm, 2002. S. 39–94; *Лозицький В.С.* Політбюро ЦК Компартії України: історія, особи, стосунки (1918–1991). Київ: Генеза, 2005; *Блэквелл М.Дж.* Воссоздание коммунистической партии в Киеве после нацистской оккупации. 1943–1946 гг. // *Новейшая история России.* 2011. № 2. С. 163–170.

¹⁶ *Крупина В.* Номенклатура повоєної України: кількісна та якісна характеристика // *Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика: збірник статей.* Вип. 15. На пошану доктора історичних наук, професора, члена-кореспондента НАН України В.М. Даниленка з нагоди 60-річчя від дня народження та 35-річчя наукової праці: у 2 ч. / під редакцією В.А. Смолія. Київ: Інститут історії України НАН України, 2009. Ч. 1. С. 267–275; *Крупина В.А., Кузьменко Ю.В.* Современные теоретико-методологические подходы к изучению партийно-государственной номенклатуры Советского Союза // *Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ / под редакцией А.О. Чубарьяна.* Москва: Наука, 2012. С. 206–218; *Крупина В.А.* Кадровая политика в советской Украине в период позднего сталинизма: национальный аспект // *Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: материалы VI Международной научной конференции (Киев, 10–12 октября 2013 г.).* Москва: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014. С. 658–665; *Крупина В.* Между «традицией» и «модернизацией»: украинская номенклатура в 1946–1964 гг. // *Pamięć i Sprawiedliwość.* 2017. № 30 (2). С. 319–339.

¹⁷ *Історія державної служби в Україні: у 5 т. / під редакцією Т.В. Мотренка, В.А. Смолія.* Київ: Ніка-Центр, 2009.

административный аппарат. Хрущев тогда привлек к работе группу руководителей, основное ядро которой сформировалось еще в 1938 г.¹⁸ Современники говорили, что он «любит ходить в стоптанных тапочках, то есть опирается на имеющихся людей и очень неохотно привлекает новых»¹⁹. С подбором же руководящих кадров местного уровня дело обстояло сложнее. Как и в 1939–1941 гг.²⁰, управленцы для Западной Украины в рассматриваемый период рекрутировались из так называемых «восточников» (прибывших, соответственно, из Восточной Украины или других регионов СССР) либо «выдвиженцев» (т.е. соответствующим образом воспитанных, подобранных и выдвинутых руководящих кадров из местного населения)²¹. Последним, однако, доверяли не в полной мере и, как отметил Армстронг, если и разрешали занимать руководящие должности в хозяйственных органах, то в партийную бюрократию включали очень неохотно²².

Кадровые проблемы Западной Украины были постоянным предметом обсуждения в высших партийных инстанциях. Так, 15 марта 1944 г. на Политбюро ЦК КП(б)У рассматривались вопросы подбора и расстановки кадров в наркоматах и центральных организациях республики. Среди недостатков в указанной сфере упоминались следующие: привлечение на руководящие должности людей малообразованных или сотрудничавших с немцами во время оккупации, плохая организация подготовки кадрового резерва, бездумная переброска управленцев с места на место²³. 27 сентября 1944 г. ЦК ВКП(б) обратил внимание на недостатки в политической работе

---

¹⁸ Политическое руководство Украины. 1938–1989 / составители В.Ю. Васильев и др. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 9; *Лозицкий В.С.* Политбюро ЦК Компартії України: історія, особи, стосунки (1918–1991). С. 87.

¹⁹ *Бурлацкий Ф.М.* Никита Хрущев и его советники – красные, черные, белые. Москва: Собрание, 2008. С. 242.

²⁰ См. подробнее: *Борисенок Е.Ю.* Кадровая политика большевиков в западных областях Украины в 1939–1941 гг. // *Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы* / под редакцией О.В. Петровской, Е.Ю. Борисенко. Санкт-Петербург: Алетей, 2011. С. 177.

²¹ *Борисенок Е.Ю.* Проблемы взаимоотношений между УССР и союзным центром: от Н.С. Хрущева к Л.И. Брежневу (1953–1972 гг.) // *Малороссы vs украинцы: Украинский вопрос в науке, государственной и культурной политике Российской империи и СССР. Очерки* / под редакцией Е.Ю. Борисенко, М.А. Робинсона. Москва: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 437.

²² *Armstrong J.A.* The Soviet Bureaucratic Elite. P. 120.

²³ Постановление Политбюро ЦК КП(б)У «Про заходи по підбору і розстановку кадрів у наркоматах і центральных організаціях УРСР» (протокол № 36, п. 49-оп.) (15.03.1944. Київ) // *Історія державної служби в Україні: у 5 т. Т. 5. Документи і матеріали. Кн. 1. 1914–1991.* С. 434–436.

среди населения западных областей Украины и предложил ЦК КП(б)У оказать серьезную помощь партийным организациям соответствующих областей и укомплектовать обкомы, горкомы и райкомы необходимыми кадрами²⁴. 19 октября 1944 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об укреплении работниками партийных и советских организаций западных областей УССР», которое в условиях нехватки квалифицированных кадров выполнить было затруднительно, что и обнаружилось при последующей проверке²⁵. В 1946 г. инспектор ЦК ВКП(б) Н.И. Гусаров выявил «серьезные недостатки и ошибки в идеологической работе на Украине»²⁶. Кадры в западные области подбирались и контролировались плохо, местные жители на руководящую работу выдвигались слабо, а партийные органы не следили за тем, насколько хорошо управленцы изучают марксизм-ленинизм²⁷. Эта проблема обсуждалась на страницах журналов и газет как на Украине, так и в Москве, критика была суровой, а выводы неутешительными: партийная работа на Украине находилась на крайне низком уровне²⁸. На XIII Пленуме ЦК КП(б)У 15 августа 1946 г. отмечалось, что ввиду сложной обстановки в западных областях и отсутствия проверенных кадров из местного населения возникла необходимость командировать большое количество работников из восточных областей (всего туда было направлено 86 тыс. чел.)²⁹, но часть из них «вместо кропотливой, упорной, ежедневной работы среди населения, стала на более легкий, но вредный путь, на путь администрирования»³⁰. Хрущев призвал коллег в двухмесячный срок исправить все недостатки и

²⁴ Постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР». 27 сентября 1944 г. С. 526–531.

²⁵ Рубльов О.С., Черченко Ю.А. Сталінщина й доля західноукраїнської інтелігенції. 20–50-ті роки ХХ ст. Київ: Наукова думка, 1994. С. 213.

²⁶ О недостатках и ошибках в идеологической работе на Украине // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 405. Л. 33.

²⁷ Постанова ЦК ВКП(б) за звітом ЦК КП(б) України «Про підготовку, підбір та розподіл керівних партійних і радянських кадрів в українській партійній організації» (протокол № 271, п. 5-с) (26.07.1946) // Історія державної служби в Україні: у 5 т. Т. 5, кн. 1. С. 482.

²⁸ *Sullivant R.S. Soviet Politics and the Ukraine, 1917–1957. New York: Columbia University Press, 1962. P. 253.*

²⁹ Как отметил К. Ясевич, установить точное количество лиц, прибывших на Западную Украину, не представляется возможным, поскольку не сохранилось подтверждающих документов (*Jasiewicz K. Aparat sowiecki na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej jako model patologicznej funkcjonowania klasy politycznej (1939–1953). S. 43.*)

³⁰ Стенограмма XIII Пленума ЦК КП(б)У (15.08.1946) // РГАНІ. Ф. 52. Д. 61. Л. 65–68.

«укомплектовать партийные, советские и хозяйственные органы западных областей квалифицированными и политически зрелыми работниками»³¹.

В 1947 г. порядок в кадровой сфере на Западной Украине решил навести назначенный первым секретарем компартии Украины Л.М. Каганович. В докладной записке И.В. Сталину он раскритиковал Украинскую партийную организацию за плохой подбор кадров и слабый контроль за их работой³². Уже к ноябрю 1947 г., судя по Постановлению Политбюро ЦК КП(б)У от 12.11.1947 г., Кагановичу удалось значительно улучшить состояние руководящих кадров на Украине в целом и в ее западных областях в частности³³. Однако в 1949 г. этот вопрос вновь появился в повестке дня: обкомы, горкомы, окружкомы и райкомы не уделяли должного внимания воспитанию и выдвижению руководящих кадров из местного населения, а по-прежнему ориентировались на присылку работников из восточных областей³⁴.

---

³¹ Стенограмма XIII Пленума ЦК КП(б)У (15.08.1946) // РГАНИ. Ф. 52. Д. 61. Л. 70.

³² Докладная записка Л. Кагановича в ЦК ВКП(б) Сталину по вопросам идеологической работы партийных организаций Украины (29.05.1947) // Баран В.К. Україна: новітня історія (1945–1991 рр.). Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАНУ, 2003. С. 483–486.

³³ Постанова Політбюро ЦК КП(б)У «Про хід виконання постанов ЦК ВКП(б) і XIII Пленуму ЦК КП(б)У «Про підготовку, підбір і розподіл керівних партійних і радянських кадрів в українській партійній організації» (12.11.1947) // Історія державної служби в Україні: у 5 т. Т. 5, кн. 1. С. 514–518.

³⁴ Інформація про постановлення ЦК КП(б)У про підбор и воспитание руководящих кадров из местного населения в западных областях Украины (август 1949) // Баран В.К. Україна: новітня історія (1945–1991 рр.). С. 499.

Н.С. Хрущев, Л.М. Каганович и члены Политбюро ЦК КП(б)У среди депутатов Львовской области на I сессии Верховного Совета УССР. Март 1947 г., Киев.

Источник: РГАСПИ. Ф. 397. Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971). Оп. 3. Д. 113

Портрет среднестатистического управленца, командированного в западные области Советской Украины во второй половине 1940-х гг., выглядел следующим образом: это был мужчина в возрасте 40 лет (несмотря на то, что после войны женщины в УССР доминировали в количественном плане, на уровне областного руководства их количество было невелико), главным образом, крестьянского или рабочего происхождения³⁵. Большинство присланных в регион руководителей имело низкий уровень общеобразовательной и специальной подготовки, небольшой опыт партийной и советской работы³⁶. Восточные области УССР сами зачастую нуждались в образованных и опытных кадрах и расставаться с ними совсем не хотели, поэтому часто командировали лучших из худших или просто худших³⁷. Как отмечают историки, после войны руководящий состав часто пополнялся за счет коммунистов-партизан, а такие работники были неопытными, вспыльчивыми, с обостренным чувством собственного достоинства, которое

³⁵ Крупина В. Номенклатура повоєнної України: кількісна та якісна характеристика. С. 268.

³⁶ Історія державної служби в Україні: у 5 т. Т. 2. С. 356.

³⁷ Історія державної служби в Україні: у 5 т. Т. 2. С. 360.

сформировалось во фронтовой обстановке, что осложняло и без того напряженную ситуацию на Западной Украине³⁸.

Таким образом, до конца 1949 г. кадровые проблемы на Западной Украине постоянно обсуждались в партийных органах, подвергались критике высокая текучесть кадров, некомпетентность и недисциплинированность работников, злоупотребление положением и нарушение ими советской законности, а также высказывалось недовольство практикой командирования управленцев из восточных областей УССР, однако с привлечением к руководящей работе местного актива дело не ладилось. От управленцев в первую очередь требовалось членство в партии, политическая стойкость, преданность делу, умение выполнять задачи партии и доводить начатое до конца.

Н.С. Хрущев, Л.М. Каганович и члены Политбюро ЦК КП(б)У среди депутатов Тернопольской области на I сессии Верховного Совета УССР. Март 1947 г., Киев. Источник: РГАСПИ. Ф. 397. Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971). Оп. 3. Д. 116

По мнению большевиков, в идеале разъяснить населению западных областей Украины, что только Советское государство может обеспечить «подлинную

³⁸ Крупина В. Номенклатура повоенной Украины: кількісна та якісна характеристика. С. 271; Історія державної служби в Україні. Т. 2. С. 347; Блэквелл М.Дж. Восстановление коммунистической партии в Киеве после нацистской оккупации. 1943–1946 гг. С. 164.

свободу, материальное благосостояние и быстрый культурный подъем»³⁹, должны были люди, без остатка посвятившие себя партийной работе, во всех отношениях являвшиеся воплощением лучших идейных и нравственных качеств⁴⁰. Именно такими коммунисты изображались в произведениях советской литературы, в театральных постановках и в кинофильмах: нравственно чистыми, духовно богатыми, с сильным характером и железной волей, всю жизнь тянущимися к знаниям, но уже обладающими солидным опытом работы по управлению социалистическим государством⁴¹.

Воплощая в жизнь ленинское требование, согласно которому одним из качеств большевика должна была быть огромная воля к работе над собой, партия принимала меры к повышению идейно-теоретического уровня всех коммунистов, в том числе занимавших руководящие посты, совершенствовала формы и методы партийной учебы, обогащала ее содержание⁴². Политическое воспитание считалось наилучшим средством практически во всех случаях. Однако на практике оно сводилось, главным образом, к изучению работ и биографий В.И. Ленина и И.В. Сталина⁴³. Хрущев на различных заседаниях нередко останавливался на проблеме идейного воспитания. Он признавал, что «иной раз недостойно ведут себя наши люди», видя причину происходящего в том, что «они недостаточно воспитаны, дисциплинированы»⁴⁴. Работу управленца Хрущев называл «искусством большевистского руководства» и добавлял, что для овладения этим «искусством» необходимо изучать марксистско-ленинскую теорию, законы развития общества и социалистического строительства⁴⁵.

Внешний вид руководителя также был постоянной заботой Хрущева:

---

³⁹ Постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР». 27 сентября 1944 г. С. 529.

⁴⁰ Горбул А.Д. Научные основы кадровой политики КПСС. С. 20.

⁴¹ Озеров В. Образ большевика в послевоенной советской литературе // Большевик. 1949. № 10. С. 57, 59.

⁴² Степанов Н. Образ большевика в советской поэзии // Образ большевика: сборник критических статей / под редакцией А. Кривошеевой. Ленинград: Художественная литература, 1938. С. 97; Горбул А.Д. Научные основы кадровой политики КПСС. С. 30–31.

⁴³ Стельчик С. Повсякденний сталінізм. Київ та кияни після Великої війни. Київ: Laurus, 2018. С. 114.

⁴⁴ Стенограмма выступления Н.С. Хрущева на Пленуме ЦК КП(б)У по вопросу о недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР. Неправленный экз. (23.11.1944) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 58. Л. 103.

⁴⁵ Стенограмма XIII Пленума ЦК КП(б)У (15.08.1946) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 61. Л. 77.

Необходимо, чтобы в райкомах, в обкомах, исполкомах и во всех учреждениях был порядок, чтобы была культура. Нужно и самих людей подтянуть, чтобы они брились, мылись...⁴⁶

Парикмахерские надо завести и чтобы там не драли, а брили людей, чтобы наши люди ходили бритые, аккуратные, а не так, как некоторые – обрастут, хоть мочалку подвесь. (Смех)⁴⁷.

Незнание украинского языка было одной из насущных проблем прибывающих кадров. Хрущев убеждал товарищей по партии, что преподавать, читать доклады и лекции на русском языке нельзя, поскольку он просто непонятен местному населению. Тот факт, что командированные из восточных областей преподаватели и агитаторы не владели украинским языком и не знали украинскую культуру, он считал серьезным недочетом в работе, указывая: «Это подарок нашим врагам. Они используют это и говорят, что украинская культура попирается...»⁴⁸. Более того, в 1944 г., когда в западных областях Украины еще было много польского населения, Хрущев призывал читать доклады не только на украинском, но и на польском языке, ориентируя на установление дружеских отношений с польским народом⁴⁹. При этом надо отметить, что преподавать в учебных заведениях на польском языке он запрещал: «профессоров, которые не будут преподавать на украинском языке, мы уволим»⁵⁰.

Несмотря на увещевания Хрущева о том, что руководитель должен являть собою пример для подражания, реальность свидетельствовала об обратном. По заключению Е.Ю. Зубковой, с 1945 по 1953 г. коммунисты чаще всего исключались из партии за злоупотребление должностными полномочиями,

---

⁴⁶ Выступление Хрущева на межобластном совещании секретарей обкомов КП(б)У западных областей Украины (19.02.1945) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 86. Л. 124.

⁴⁷ Заключительное слово Хрущева на республиканском совещании (24.02.1949) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 92. Л. 155.

⁴⁸ Речь на пленуме ЦК КП(б)У (16.12.1949) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 67. Л. 98.

⁴⁹ Выступление Н.С. Хрущева на совещании секретарей РК КП(б)У и председателей райсоветов Львовской области о выполнении государственных поставок по хлебу, о борьбе с бандитизмом, бандеровцами и др. (19.09.1944) // Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени. Т. 1. С. 89.

⁵⁰ Стенограмма выступления тов. Н.С. Хрущева на совещании руководителей парт. организаций и обл. организаций гор. Львова (22.09.1944) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 85. Л. 141.

взяточничество, незаконное изъятие чужого имущества, пьянство, грубое нарушение общественного порядка и «морально-бытовое разложение»⁵¹.

Н.С. Хрущев с гостями в лесу во время отдыха.

Слева направо: Н.С. Хрущев, Д.З. Мануильский, В.Л. Василевская, А.Е. Корнейчук. 1946 г.
Источник: РГАСПИ. Ф. 397. Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971). Оп. 3. Д. 103

Проблемы с репутацией у коммунистов в западных областях УССР возникли еще до войны: в ноябре 1940 г. обкомы и райкомы КП(б)У западных областей должны были «привлекать к суровой партийной, а в случае необходимости и к судебной ответственности» тех коммунистов, которые нарушали законы, грубо обращались с местным населением, непристойно вели себя и пьянствовали⁵². Подобное порочащее советскую власть поведение руководящих кадров в ряде случаев сохранялось и после войны. Например, на заседании актива

⁵¹ *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 121.

⁵² *Борисенок Е.Ю.* Кадровая политика большевиков в западных областях Украины в 1939–1941 гг. С. 184.

Тернопольской области в вину управленцам ставились не только неряшливость, вульгарные и дерзкие выражения, но и систематическое пьянство. Несмотря на то, что советские, комсомольские работники должны были служить примером того, как надо вести себя в обществе, некоторых секретарей райкомов часто замечали на работе в «омертвленном от опьянения состоянии»⁵³. Хрущев призывал «самым беспощадным образом» наказывать «зарвавшихся ретивых администраторов, которые считают, что раз они выдвинуты на руководящую работу, значит законы писаны не для них»⁵⁴. Украинский историк Ю. Шаповал высказал предположение, что Хрущев, стремясь искоренить беззакония, о которых ему докладывали, использовал средства той самой системы, которая их и породила⁵⁵. Во многом поэтому постановления, грозные требования, показательные процессы лишь в малой степени позволяли бороться с нарушителями советской законности в западных областях⁵⁶.

Хрущев был убежден, что партия, следуя самому прогрессивному учению Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина, создала огромные возможности для развития советских людей и социалистического хозяйства. Он считал, что можно добиться всего («возможности у нас неограниченные»), «надо только обеспечить правильное руководство»⁵⁷, что для Хрущева означало быть в курсе дел в области, районе, колхозе, разбираться в хозяйственных вопросах. На заседаниях он высмеивал тех представителей власти, которые не выезжали на места, не общались с массами, поскольку «партийная работа – это, прежде всего, работа с людьми»⁵⁸:

Зашел я в райком партии (речь идет о Зборовском райкоме партии, Тернопольская область. – А. Л.). <...> По помещению можно видеть, кто

⁵³ Протокол № 2. Зборів обласного партійного активу Тернопольської області (11–12.10.1944) // РГАСПИ. Ф. 17. Д. 1837. Л. 105–106.

⁵⁴ Стенограмма XIII Пленума ЦК КП(б)У (15.08.1946) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 61. Л. 125.

⁵⁵ Шаповал Ю. Хрущев и Западная Украина // Свободная мысль. 1996. № 6. С. 78.

⁵⁶ Веденеев Д.В. Оперативно-войсковые механизмы обеспечения советизации Западной Украины в 1945–1954 гг. (По документальным материалам советских органов госбезопасности) // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: материалы VI Международной научной конференции (Киев, 10–12 октября 2013 г.). С. 351.

⁵⁷ Выступление Хрущева на совещании секретарей окружкомов КП(б)У, зав. отделами пропаганды, председателей окружных избирательных комиссий Закарпатской области в г. Ужгороде (07.01.1946) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 88. Л. 131; Речь Хрущева на Пленуме ЦК КП(б)У (16.12.1949) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 67. Л. 104–105.

⁵⁸ Стенограмма доклада Хрущева на Пленуме ЦК КП(б)У (09.03.1948) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 64. Л. 86.

там руководитель – образованный человек или растрепан. Так вот на лестнице я уже увидел, что здесь сидят не люди, а дикари и позорят советскую власть.

Спрашиваю – как у вас обстоит дело в районе. А он спрашивает: «А что вас интересует?» Да меня все интересует, рассказывайте все, так как меня все интересует, вплоть до вашей уборной⁵⁹.

Хрущев был необычайно активным человеком, мог неожиданно приехать куда-нибудь, всех собрать, раскритиковать, поставить ультиматум и уехать. В этом проявлялась определенная двойственность его намерений и действий: например, с одной стороны, он призывал убеждать крестьян вступать в колхоз, а не тянуть их туда силой, с другой – если в том или ином селе появлялись бандиты⁶⁰, то чтобы противостоять им, крестьяне просто обязаны были как можно скорее организовать колхоз. В противном случае он грозился применить репрессии, вплоть до выселения всех жителей села в Сибирь:

Приехали в Заболотский район (Станиславской области. – А. Л.), там половина сел объединены в колхозы, а половина нет. Село Джуров – за пять лет после изгнания немцев националисты перебили нашего актива и актива сельского – сторонников советской власти 60 человек. Село насчитывает 700 дворов. <...> поехали в это село. Председатель собрал 25 местных.

– Слыхали, что есть такой секретарь ЦК КП(б)У Хрущев?

– Слыхали.

– Вот я и буду Хрущев <...>

Я сказал: я ругал работников, чекистов, что они с вами нянчатся... теперь к вам пришлем людей и будем принимать меры. Так и знайте. Смотрю, они призадумались. Я говорю им: есть выход – организовать колхоз, помочь выявить бандитов. <...> не может быть вашей республики Джуровки. Даем вам семь дней срока.

Я уехал, через несколько дней позвонили мне во Львов и сказали, что в Джуровке создан колхоз и назвали его «Заря коммунизма». (Смех) <...> Выслали мы оттуда, кажется, 17 семей (с места – 23). Но если нужно, так еще вышлем⁶¹.

⁵⁹ Речь на пленуме ЦК КП(б)У (11.05.1949) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 66. Л. 121–122.

⁶⁰ «Бандитами» в основном именовались представители националистического подполья на Западной Украине. На первом митинге после освобождения Киева, который состоялся 27 ноября 1943 г., Хрущев объявил «украинских буржуазных националистов» прислужниками нацистов, после этого появилась еще одна стандартная фраза: «украинско-немецкие националисты», которой впоследствии придерживалась советская пропаганда. Подробнее см.: *Скельчик С. Повсякденний сталінізм. Київ та кияни після Великої війни.* С. 34.

⁶¹ Речь на пленуме ЦК КП(б)У (16.12.1949) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 67. Л. 90–94.

Данный пример ярко свидетельствует о том, что в действиях Первого секретаря ЦК КП(б) Украины сила убеждения часто трансформировалась в санкционированное государством насилие. Природные условия, особенности исторического развития, по мнению Хрущева, служили лишь отговорками неудачникам, пытавшимся прикрыть ими свою бездеятельность и плохую работу. Так, он резко раскритиковал первого секретаря Станиславского обкома за то, что тот подчеркивал историческую специфику своей области, долгое время входившей в состав Австро-Венгерской империи, обосновывая тем самым отличие поведения и менталитета ее населения в сравнении с традициями и воззрениями волынян, бывших в прошлом подданными российского царя:

Вы так договоритесь, что Николай II лучше готовил почву для коллективизации, чем Франц Иосиф (оживление в зале). Так можно договориться до очень глупых дел. Я бы советовал не прятаться за бакенбарды Франца Иосифа, а улучшить работу, и люди пойдут в колхоз⁶².

Хрущев призывал руководящих работников показывать свою силу в селе и не бояться жестокости. По его мнению, это было необходимо для того, чтобы народ уважал коммунистов, а не говорил, «что большевики не львы, а куры», при этом несогласных крестьян предлагал выселять «прямо днем, не стесняясь, раз бояться Сибири, прямо и говорить, что в Сибирь их выселяем»⁶³.

Заключение

Руководящие кадры, в которых так нуждалась Западная Украина, главным образом командировались из восточных областей УССР. Однако они, как правило, не отличались высоким образовательным уровнем, были некомпетентными и недисциплинированными. Привлечение к руководящей работе местного актива шло плохо: лояльных и квалифицированных управленцев на Западной Украине было очень мало, имевшимся же просто не доверяли. Кадровые проблемы постоянно обсуждались в партийных органах, однако исправить недостатки не удавалось.

Руководители, призванные повести западных украинцев вперед по пути прогресса, в идеале представлялись людьми нравственно чистыми, духовно богатыми, с сильным характером и железной волей. На работе они должны были «гореть», быть в гуще событий и постоянно работать над собой. Воспитательная работа с местными сводилась к объяснению того, что только

---

⁶² Стенограмма доклада Хрущева на Пленуме ЦК КП(б)У (25.05.1948) // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 65. Л. 93.

⁶³ Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени. Т. 1. С. 86.

советская власть может обеспечить населению подлинную свободу, а также к изучению биографий вождей и их работ. Несмотря на то, что к руководящей работе на территории Западной Украины привлекалось много этнических украинцев, многие из них не говорили по-украински. Хрущев призывал изменить данное положение, провоцирующее недоразумения и усложняющее работу с местным населением. По мнению Первого секретаря ЦК КП(б) Украины, руководящая работа – это работа с людьми, которая подразумевает постоянное общение с массами, решение возникающих проблем на месте. Если убеждение не срабатывало, то руководителей призывали действовать силой. Разрешение, а порой и призывы к применению силы зачастую выливались в должностные преступления. Природные условия, особенности исторического развития той или иной области во внимание не принимались, если что-то не получалось, следовало просто усилить контроль или давление.

Обращает на себя внимание существенное отличие идеального образа руководителя от его фактического облика, а также тщетность всех попыток как-то исправить существующее положение. Было ли это связано с недостатком дисциплины, как полагал Хрущев? В.Э. Шляпентох обратил внимание на сложную ментальность советских руководителей позднесталинского периода, состоявшую из нескольких уровней: официальной идеологии, транслируемой в публичных выступлениях, неофициальной идеологии, циркулировавшей в среде элиты, и индивидуальных ценностей⁶⁴. Такая ментальность создала свой неповторимый язык, звучавший по-разному для каждого конкретного случая. Насколько Хрущев и другие руководители были искренни на каждом из уровней? И могли ли они реально как-то изменить ситуацию? Ответы на эти вопросы требуют привлечения дополнительных источников и написания отдельной работы.

⁶⁴ См., например: *Shlapentokh V. A Normal Totalitarian Society. How the Soviet Union Functioned and How It Collapsed.* Armonk; New York; London: M.E. Sharpe, 2001. P. 89.

Introduction

Giving a speech in Lvov four months before the end of the Great Patriotic War, D. Manuyil'skii, Deputy Chairman of the Council of People's Commissars of the Ukrainian Soviet Socialist Republic, declared that the Soviet people had already won the war, for they had won a moral victory. It was not only because the truth was on their side, but also because they “defended in this war the most advanced political system – the Soviet system.”¹ Compared to the customs and traditions of the residents of the recently annexed Western Ukraine, the Soviet way of life was seen by the Bolsheviks as much more progressive,² and the cause of the misfortunes of the local population was seen in the fact that for many decades Western Ukraine had been an agrarian appendage, a backward and undeveloped colony.³ In the opinion of the Bolsheviks, the annexation of the region to the USSR was the beginning of a new and better period in history for its residents, a period of inevitable development and unavoidable progress, movement towards which was facilitated by “friendship with the Great Russian people.”⁴ There was a conviction that despite the specific features of the western regions, the general laws of historical development were unchallengeable: the transition from one socio-economic formation to another, a much more progressive one, was bound to lead to the same result for all. Nikita Khrushchev, First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine, persuaded his colleagues, “The righteousness of our doctrine has been

---

¹ D. Manuyil'skii, *Ukrainian-German Nationalists in the Service of Fascist Germany. Report of January 6, 1945, at the Meeting of Teachers of the Western Regions of Ukraine* [in Ukrainian] (Kiev: Ukrayins'ke derzhavne vydavnytstvo, 1945), 3.

² As noted by T.C. Amar in his book *The Paradox of Ukrainian Lviv. A Borderland City between Stalinists, Nazis, and Nationalists* (2015), the Soviet government mainly used two names for the territories that were annexed to the Ukrainian SSR as a result of the Second World War: Western Oblasts and Western Ukraine. The first term implied a broader interpretation, which included Zakarpattia Oblast, Chernivtsi Oblast, Lvov Oblast, Drohobych Oblast (liquidated in 1959; its territory became part of Lvov Oblast), Ivano-Frankivsk Oblast (Stanislav Oblast until 1962), Ternopol Oblast, Volyn Oblast, and Rovno Oblast. The concept of Western Ukraine often excluded Zakarpattia Oblast and Izmail Oblast, which also became part of the Ukrainian SSR as a result of the Second World War (T.C. Amar, *The Paradox of Ukrainian Lviv. A Borderland City between Stalinists, Nazis, and Nationalists* (New York: Cornell University Press, 2015), 13).

³ Manuyil'skii, “Ukrainian-German Nationalists,” 6; P.D. Sardachuk, et al., eds., *Essays on the History of the Ivano-Frankivsk Oblast Party Organization* [in Ukrainian] (Uzhhorod: Karpaty, 1979), 109.

⁴ “Speech of N.S. Khrushchev at the Jubilee Session of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR on the 30th Anniversary of Soviet Ukraine. 1948. January 24” [in Russian], in *Reunification of the Ukrainian people in the united Ukrainian Soviet state (1939–1949): Collection of Documents and Materials*, comp. by P. Pavlyuk, S. Pylkevich, and A. Yaroshenko (Kiev: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury USSR, 1949), 198.

proven.”⁵ The establishment of communism was proclaimed to be the peak of historical development, and the Bolsheviks had only “to recast the psychology of a man.”⁶

The Bolsheviks believed that only the Soviet state could help the workers of the western oblasts of the Ukrainian SSR to overcome their economic and cultural backwardness in a short period of time.⁷ The process of Sovietization required a significant increase in the number of administrators and specialists, which was accomplished by inviting them from the eastern oblasts of Ukraine as well as from other regions of the USSR.

How can one describe these cadres invited to lead the western Ukrainians forward on their path to progress? Did the image of the ideal leader correspond to his real appearance and behavior? The main sources used to answer these questions include transcripts of the speeches of the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine (CP(b)U) Nikita Khrushchev at plenums of the Central Committee of the CP(b)U, at meetings of secretaries of regional committees, and at party gatherings in the West Ukrainian regions in the period between 1944 and 1949. These documents are currently held in the Khrushchev Collection at the Russian State Archive of Contemporary History (RGANI), and some of them were published in 2009.⁸ Khrushchev held key positions in the Ukrainian SSR for nearly 12 years. He was First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine between January 1938 and March 1947 and between December 1947 and December 1949. He was the Chairman of the Council of People’s Commissars of the Ukrainian SSR between February 1944 and December 1947.⁹

---

⁵ “Vystuplenie Khrushcheva na respublikanskom soveshchaniï rabotnikov otdelov propagandy (15.02.1945)” [Khrushchev’s speech at the republican conference of propaganda department workers (February 15, 1945)]. F. 52, op. 1, d. 86, l. 116. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii [Russian State Archive of Contemporary History] (RGANI), Moscow, Russia.

⁶ “Vystuplenie Khrushcheva na soveshchaniï sekretarei okruzhkomov KP(b)U, zav. otdelami propagandy, predsedatelei okruzhnykh izbiratel’nykh komissii Zakarpatskoi oblasti v g. Uzhgorode (07.01.1946)” [Khrushchev’s speech at a meeting of the secretaries of district committees of the CP(b)U, heads of propaganda departments, chairmen of the district election commissions of Zakarpattis Oblast in the city of Uzhhorod (January 7, 1946)]. F. 52, op. 1, d. 88, l. 130. RGANI.

⁷ “Resolution of the Central Committee of the VKP(b) ‘On Shortcomings in Political Work among the Population of the Western Oblasts of the Ukrainian SSR.’ September 27, 1944” [in Russian], In *The Communist Party of the Soviet Union in the Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences, and Plenums of the Central Committee (1898–1988)*, 16 vols., ed. by A.G. Egorov and K.M. Bogolyubov, vol. 7, 1938–1945 (Moscow: Politizdat, 1985), 529.

⁸ *Nikita Sergeevich Khrushchev: Two Colors of Time: Documents from the Personal Fonds of N.S. Khrushchev* [in Russian], 2 vols., ed. by N.G. Tomilina (Moscow: MFD, 2009).

⁹ Since March 15, 1946, the Council of Ministers of the Ukrainian SSR.

A considerable number of works have been devoted to the history of the formation and activity of the Soviet administrative apparatus.¹⁰ Their authors have repeatedly drawn attention to the fact that the Soviet leading cadres were initially studied mainly by Western historians and Sovietologists. At the same time, most works on the party and state power in the USSR in the late Stalinist period, written before the early 1990s, mostly focused on specific individuals rather than on institutions.¹¹ Personnel policy in Soviet Ukraine after the war was a popular subject of study in the Soviet Union.¹² In the West, American historian J. Armstrong was among the first to address this issue in his works.¹³ He argued that Soviet Ukraine could be regarded as

---

¹⁰ M.S. Voslenskii, *Nomenklatura. The Soviet Ruling Class* (Garden City, NY: Doubleday&Company, 1984); A.D. Gorbunov, *Scientific Foundations of the Personnel Policy of the CPSU* [in Russian] (Kiev: Vishcha shkola, 1989); V.P. Mokhov, *Regional Political Elite of Russia (1945–1991)* [in Russian] (Perm: Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2003); O.V. Khlevnyuk, “Regional Authorities in the USSR in 1953 – late 1950s. Stability and Conflicts” [in Russian], *Otechestvennaya istoriya*, no. 3 (2007): 31–49; M.V. Zelenov, “The Apparatus of the Central Committee of the VKP(b) – CPSU in 1939–1948: General Characteristics” [in Russian], in *Topical Issues of National History and Today's Modernization of Russia: A Collection of Articles in Memory of Professor V.B. Makarov*, ed. by A.A. Khalin, et al. (Nizhny Novgorod: Volgo-Vyatskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby, 2010), 79–93; M.V. Zelenov, “Restructuring the Apparatus of the Central Committee of the VKP(b) in 1946, in July 1948, and in October 1952: Structure, Personnel and Functions (Sources for Study)” [in Russian], *Noveishaya istoria Rossii*, no. 1 (2011): 97–116; K.A. Boldovskii, and N.Yu. Pivovarov, “The Policy of the Nomenklatura of the Central Committee of the VKP(b) in 1939–1948” [in Russian], *Pamięć i sprawiedliwość*, no. 32 (2) (2018): 104–25; *The Apparatus of the Central Committee of the VKP(b): Structure, Functions, Personnel. July 10, 1948 – October 5, 1952. A Reference Book* [in Russian], ed. by M.V. Zelenov, and N.Yu. Pivovarov (Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020); G.A. Borshchevskii, “The Management System of Bureaucracy in Tsarist, Soviet and Modern Russia” [in Russian], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, vol. 65, no. 1 (2020): 61–84; et al.

¹¹ D. Brandenberger, “The Apparatus of the Central Committee in the Post-War Period: A Review of Western Historiography” [in Russian], in *The Apparatus of the Central Committee of the VKP(b): Structure, Functions, Personnel. July 10, 1948 – October 5, 1952. A Reference Book*, ed. by M.V. Zelenov, and N.Yu. Pivovarov (Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020), 34.

¹² L.V. Nazarova, “The Struggle of the Communist Party for the Creation and Education of the Cadres of the Soviet Intelligentsia in the Western Regions of Ukraine (1939–1950)” [in Russian] (PhD diss., Shevchenko Kiev State University, 1954); I.T. Pinigin, “The Work of the Communist Party of Ukraine on the Implementation of Party Decisions on the Selection, Placement, and Education of Leading Party and Soviet Personnel in the Post-War Period, 1946–1955” [in Russian] (PhD diss., Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU, 1955); V.M. Dril', *Training and Marxist-Leninist education of Party cadres in the Ukrainian party organization in 1946–1950* [in Russian] (Lvov: [n. p.], 1958); P.V. Dobrov, “The Communist Party of Ukraine in the Struggle for the Training and Education of Working-Class Cadres during the Fourth Five-Year Plan (1946–1950) (Based on the Materials of Donetsk and Voroshilovgrad oblasts' Industry)” [in Russian] (PhD diss., Donetsk State University, 1973); et al.

¹³ J.A. Armstrong, *The Soviet Bureaucratic Elite: A Case Study of the Ukrainian Apparatus* (New York: Frederick A. Praeger, Inc., 1959).

a microcosm of the entire USSR and despite a number of peculiarities, could well serve as a perfect example for understanding the nature of the Soviet system in general and especially of its political elite.¹⁴ After the collapse of the USSR, researchers have retained an interest in the study of the Soviet and party cadres in the Ukrainian SSR during the period of late Stalinism.¹⁵ The works by Ukrainian historian V. Krupyna¹⁶ and a multi-volume fundamental study of the history of civil service in Ukraine are especially worth mentioning in this regard.¹⁷

Main Body

Rebuilding the war-torn Ukraine required an organized and well-functioning administrative apparatus, both centrally and locally. N. Khrushchev recruited for that work a group of leaders, the core of which had been formed in 1938.¹⁸ Khrushchev's contemporaries used to say that "he liked to walk in old slippers, that is, he usually relied on the available people and was very reluctant to bring in new ones."¹⁹ In the

---

¹⁴ Armstrong, *The Soviet Bureaucratic Elite*, 7–8.

¹⁵ See, e.g., K. Jasiewicz, "Aparat Sowietcki na Ziemiach Wschodnich II Rzeczypospolitej jako Model Patologiczny Funkcjonowania Klasy Politycznej (1939–1953)," in *Tygiel narodów. Stosunki społeczne i etniczne na dawnych ziemiach wschodnich Rzeczypospolitej 1939–1953*, ed. by K. Jasiewicz (Warsaw; London: Rytm, 2002), 39–94; V.S. Lozits'kii, *Politburo of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine: History, Individuals, Relations (1918–1991)* [in Ukrainian] (Kiev: Geneza, 2005); M.J. Blackwell, "Reconstruction of the Communist Party in Kiev after the Nazi Occupation. 1943–1946" [in Russian], *Noveishaya istoriya Rossii*, no. 2 (2011): 163–70.

¹⁶ V. Krupyna, "Nomenklatura of Post-War Ukraine: Quantitative and Qualitative Characteristics" [in Ukrainian], in *Ukraine of the 20th Century: Culture, Ideology, Politics: A Collection of Articles*, is. 15, *In Honor of Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Ukraine V.M. Danilenok on the Occasion of the 60th Birthday and the 35th Anniversary of Scientific Work*, ed. by V.A. Smolii, pt. 1 (Kiev: Instytut istoriyi Ukrayiny NAN Ukrayiny, 2009), 267–75; V.A. Krupyna, and Yu.V. Kuz'menko, "Modern Theoretical and Methodological Approaches to the Study of the Party-State Nomenklatura of the Soviet Union" [in Russian], in *Historical Space. Problems of the History of the CIS Countries*, ed. by A.O. Chubar'yan (Moscow: Nauka, 2012), 206–18; V.A. Krupyna, "Personnel Policy in Soviet Ukraine during the Period of Late Stalinism: National Aspects" [in Russian], in *Soviet Nations and National Policy in the 1920s–1950s: Proceedings of the 6th International Scientific Conference (Kiev, October 10–12, 2013)* (Moscow: Politicheskaya entsiklopediya; Fond "Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina", 2014), 658–65; V. Krupyna, "Between 'Tradition' and 'Modernization': Ukrainian Nomenklatura in 1946–1964" [in Russian], *Pamięć i Sprawiedliwość*, no. 30 (2) (2017): 319–39.

¹⁷ *History of Civil Service in Ukraine* [in Ukrainian], 5 vols., ed. by T.V. Motrenko, and V.A. Smolii (Kiev: Nika-Tsentr, 2009).

¹⁸ *Political Leadership of Ukraine. 1938–1989* [in Russian], comp. by V.Yu. Vasil'ev, et al. (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006), 9; Lozits'kii, *Politburo of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine*, 87.

¹⁹ F.M. Burlatskii, *Nikita Khrushchev and his Advisers – Red, Black, and White* [in Russian] (Moscow: Sobranie, 2008), 242.

case of the local administration, however, the situation was more complex. In the same way as it was in 1939–41,²⁰ administrative cadres for Western Ukraine during the period in question were recruited from the so-called easterners (those who came from Eastern Ukraine or other regions of the USSR) or from the “nominees” (i.e. appropriately educated, selected, and nominated senior personnel from the local population).²¹ The latter, however, were not fully trusted and, as Armstrong pointed out, while they were allowed to take leading positions in economic organs, they were included in the party bureaucracy with great reluctance.²²

The problems with personnel in Western Ukraine were a constant subject of discussion at the highest party instances. On March 15, 1944, the Politburo of the CP(b)U considered the issue of selection and placement of personnel in the People’s Commissariats and central organizations of the republic. Among the shortcomings in that sphere the following were mentioned: the involvement of people with little education; the involvement of people who collaborated with the Germans during the occupation; badly organized training of the personnel reserve; thoughtless transfer of leading cadres from one place to another.²³ On September 27, 1944, the Central Committee of the VKP(b) drew attention to the shortcomings in the political work among the population in the western regions of Ukraine and suggested that the Central Committee of the Communist Party of Ukraine should render substantial assistance to the party organizations in the corresponding oblasts and organize recruitment of the necessary personnel to the oblast, city, and district committees (Obkoms, Gorkoms, and Raikoms).²⁴ On October 19, 1944, the Central Committee of the VPR(b) adopted a resolution “On Strengthening the Western oblasts of the Ukrainian SSR with the Workers of the Party and Soviet Organizations.” Given the lack of qualified personnel, it was rather difficult to implement, as it turned out later

---

²⁰ For more, see E.Yu. Borisenok, “Personnel Policy of the Bolsheviks in the Western Regions of Ukraine in 1939–1941” [in Russian], in *Western Belarus and Western Ukraine in 1939–1941: People, Events, Documents*, ed. by O.V. Petrovskaya, and E.Yu. Borisenok (St Petersburg: Aleteiya, 2011), 177.

²¹ E.Yu. Borisenok, “Problems of Relations between the Ukrainian SSR and the Union Center: From N.S. Khrushchev to L.I. Brezhnev (1953–1972)” [in Russian], in *Little Russians vs Ukrainians: The Ukrainian Question in Science, State, and Cultural Policy of the Russian Empire and the USSR. Essays*, ed. by E.Yu. Borisenok, and M.A. Robinson (Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2018), 437.

²² Armstrong, *The Soviet Bureaucratic Elite*, 120.

²³ “Resolution of the Politburo of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine ‘On the Recruitment and Placement of Personnel at the People’s Commissariats and Central Organizations of the URSR’ (Protocol no. 36, p. 49-op.) (March 15, 1944, Kiev)” [in Ukrainian], in *History of the Civil Service in Ukraine*, vol. 5, *Documents and Materials*, bk. 1, 1914–1991, 434–36.

²⁴ “Resolution of the Central Committee of the VKP(b) ‘On Shortcomings in Political Work among the Population of the Western Oblasts of the Ukrainian SSR’,” 526–31.

during the follow-up inspection.²⁵ In 1946, N. Gusarov, an inspector from the Central Committee of the VKP(b), revealed “serious shortcomings and mistakes in the ideological work in Ukraine.”²⁶ The personnel in the western oblasts of the country were recruited and controlled not in the best possible way, locals were poorly promoted to leadership positions, and the party organs did not monitor the extent to which administrators had studied the ideology of Marxism-Leninism.²⁷ This problem was discussed in journals and newspapers both in Ukraine and in Moscow, the criticism was harsh and the conclusions disappointing: party work in Ukraine was at an extremely low level.²⁸ At the 13th Plenum of the Central Committee of the CP(b)U on August 15, 1946, it was pointed out that, taking into account the difficult situation in the western regions and the lack of reliable cadres from the local population, it became necessary to send a great number of specialists from the eastern regions of Ukraine (86,000 people were sent there in all).²⁹ However, some of them “chose the easier but harmful path of being engaged in administration instead of being engaged in hard and diligent daily work with the people.”³⁰ Khrushchev urged his colleagues to correct all the shortcomings within two months and “to staff the party, Soviet and administration authorities of the western regions of Ukraine with qualified and politically mature employees.”³¹

In 1947, L. Kaganovich, who was appointed the First Secretary of the Communist Party of Ukraine, decided to straighten up the situation with the administrative cadres in Western Ukraine. In a memorandum to Stalin, he criticized the Ukrainian party organization for poor recruitment of personnel and poor control over their work.³² By

---

²⁵ O.S. Rubl'ov, and Yu.A. Cherchenko, *Stalinism, and the Share of the Western Ukrainian Intelligentsia. The 1920–1950s* [in Ukrainian] (Kiev: Naukova dumka, 1994), 213.

²⁶ “O nedostatkakh i oshibkakh v ideologicheskoi rabote na Ukraine” [On Shortcomings and Mistakes in Ideological Work in Ukraine]. F. 17, op. 125, d. 405, l. 33. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI), Moscow, Russia.

²⁷ “Resolution of the Central Committee of the VKP(b) on the Report of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine ‘On the Training, Selection, and Placement of the Leading Personnel in Ukrainian Party Organizations’ (Protocol no. 271, p. 5-op.) (March 15, 1944, Kiev)” [in Ukrainian], in *History of the Civil Service in Ukraine*, vol. 5, bk. 1, 482.

²⁸ R.S. Sullivant, *Soviet Politics and the Ukraine, 1917–1957* (New York: Columbia University Press, 1962), 253.

²⁹ As noted by K. Jasiewicz, it is not possible to establish the exact number of persons who arrived in Western Ukraine, since no supporting documents have been preserved (K. Jasiewicz, “Aparat sowiecki na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej,” 43).

³⁰ “Stenogramma XXI Plenuma TsK KP(b)U. (15.08.1946)” [Transcript of the 13th Plenum of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine (August 15, 1946)]. F. 52, d. 61, ll. 65–68. RGANI.

³¹ *Ibid.*, l. 70.

³² “Memorandum of L. Kaganovich to the Central Committee of the VKP(b) to Stalin on the Issues of the Ideological Work of the Party Organizations of Ukraine (29.05.1947)” [in Russian], in

November 1947, judging by the Resolution of the Politburo of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine as of November 12, 1947, Kaganovich had already succeeded in greatly improving the situation with the administrative cadres in Ukraine as a whole and in its western regions in particular.³³ In 1949, however, the issue reappeared on the agenda: local obkoms, gorkoms, okruzhkoms, and raikoms did not pay due attention to the education and promotion of cadres from the local population and continued to focus on sending employees from the eastern regions to the western regions of Ukraine.³⁴

N.S. Khrushchev, L.M. Kaganovich, and the members of the Politburo of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine among the deputies of Lvov Oblast at the 1st session of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR. March 1947, Kiev

Source: RGASPI. F. 397, Khrushchev, Nikita Sergeevich (1894–1971), op. 3, d. 113

V.K. Baran, *Ukraine: Contemporary History (1945–1991)* [in Ukrainian] (Lvov: Itstytut ukrayinoznavstva im. I. Kryp'yakevycha NANU, 2003), 483–86.

³³ “Resolution of the Politburo of the Central Committee of the VKP(b) ‘On the Progress of Implementation of the Resolutions to the Central Committee of the VKP(b) and the 13th Plenum of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine ‘On the Training, Selection, Placement of Leading Party and Soviet Personnel in the Ukrainian Party Organization’” (November 12, 1947)” [in Ukrainian], in *History of the Civil Service in Ukraine*, vol. 5, bk. 1, 514–18.

³⁴ “Information About the Resolution of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine on the Selection and Training of Leading Personnel from among the Local Population in the Western Oblasts of Ukraine (August 1949)” [in Russian], in V.K. Baran, *Ukraine: Contemporary History (1945–1991)*, 483–86.

The portrait of an typical administrative official who was sent to the western regions of Soviet Ukraine in the second half of the 1940s could be described as follows: a man in his forties (although women dominated in the Ukrainian SSR after the war, their numbers were small at the level of oblast leadership), mostly of peasant or worker origin.³⁵ Most of the leaders sent to the region had a low level of general education and special training and little experience in any kind of party and Soviet work.³⁶ The eastern oblasts of the Ukrainian SSR often needed educated and experienced personnel and did not want to part with them at all, so they often sent the best of the worst, or simply the worst.³⁷ As historians have noted, after the war, partisan communists were often recruited as executive personnel, and they were inexperienced, hot-tempered, with heightened self-esteem that had developed in the front-line environment, and that only complicated the already tense situation in.³⁸

Thus, up to the end of 1949, the personnel problems in Western Ukraine were constantly discussed in the Party structures; among the subjects of criticism were high turnover of personnel, their incompetence and indiscipline, abuse of power and violation of Soviet legality as well as the practice of transferring administrative workers from the eastern regions of the Ukrainian SSR. However, the involvement of local activists in regional management was not successful. Administrative officials were required to be party members, to be politically steadfast and committed, to be able to carry out the party's tasks and to finish what they had started.

---

³⁵ Krupina, "Nomenklatura of Post-War Ukraine," 268.

³⁶ *History of Civil Service in Ukraine*, vol. 2, 356.

³⁷ *History of Civil Service in Ukraine*, vol. 2, 360.

³⁸ Krupina, "Nomenklatura of Post-War Ukraine," 271; *History of Civil Service in Ukraine*, vol. 2, 347; Blackwell, "Reconstruction of the Communist Party in Kiev," 164.

Nikita Khrushchev, L.M. Kaganovich, and the Politburo members of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine among the deputies of Ternopil Oblast at the 1st session of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR. March 1947, Kiev

Source: RGASPI. F. 397, Khrushchev, Nikita Sergeevich (1894–1971), op. 3, d. 116

According to the Bolsheviks, ideally the people from the western regions of Ukraine should have been made aware that only the Soviet state could ensure them “true freedom, material welfare and rapid cultural development”³⁹ by those who had devoted themselves wholeheartedly to the party work and in every way embodied the best of the ideological and moral qualities.⁴⁰ This is how the Communists were portrayed in Soviet literature, theatrical productions and films: morally pure, spiritually rich, of strong character and iron will, with incessant thirst for new knowledge; but they had already acquired solid experience in the administration of the socialist state.⁴¹

Fulfilling Lenin’s demand that enormous will to work on one’s own personal development should be one of the qualities of a Bolshevik, the party took measures to raise the ideological and theoretical level of all Communists, including those in leading positions, improved the forms and methods of party education, and

³⁹ “Resolution of the Central Committee of the VKP(b) ‘On Shortcomings in Political Work among the Population of the Western Oblasts of the Ukrainian SSR.’ September 27, 1944,” 529.

⁴⁰ Gorbunov, *Scientific Foundations of the Personnel Policy of the CPSU*, 20.

⁴¹ V. Ozerov, “The Image of a Bolshevik in Post-War Soviet Literature” [in Russian], *Bol'shevik*, no. 10 (1949): 57, 59.

continuously enriched its content.⁴² Political education was regarded as the best means in almost all cases. In practice, however, it was mainly confined to the study of the works and biographies of Lenin and Stalin.⁴³ Khrushchev often dwelt on the problem of ideological education at various meetings. He admitted that “sometimes our people do not behave in a worthy manner,” seeing the reason for that in the fact that “they are not educated and disciplined enough.”⁴⁴ Khrushchev called the work of an administrative official “the art of Bolshevik management” and added that in order to master this “art,” it was necessary to study the theory of Marxism-Leninism, the laws of socialist development, and the laws of socialist construction.⁴⁵

The appearance of a Soviet leader was also a constant worry for Khrushchev:

It is necessary that there should be order in district committees, oblast committees, and in all institutions; that there should be culture. The people themselves need to be pulled up, so that they shave and wash. . .⁴⁶

We need to open barbershops so that they do not fleece but shave people, so that our people walk neat and shaven, but not the way some of them do, those who grow so much hair that you could hang a flannel over it. (*Laughter*).⁴⁷

Lack of knowledge of the Ukrainian language was one of the crucial problems in relation to the cadres arriving in Western Ukraine. Khrushchev persuaded his party comrades that teaching and lecturing in Russian could not be done because it was

---

⁴² N. Stepanov, “The image of a Bolshevik in Soviet Poetry” [in Russian], in *The Image of a Bolshevik: A Collection of Critical Articles*, ed. by A. Krivosheeva (Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1938), 97; Gorbun, *Scientific Foundations of the Personnel Policy of the CPSU*, 30–31.

⁴³ S. Yekel'chik, *Everyday Stalinism. Kiev and Kievans after the Great War* [in Ukrainian] (Kiev: Laurus, 2018), 114.

⁴⁴ “Stenogramma vystupleniya N.S. Khrushcheva na Plenum TsK KP(b)U po voprosu o nedostatkakh v politicheskoi rabote sredi naseleniya zapadnykh oblastei USSR. Nepravlennyi ekz. (23.11.1944)” [Transcript of the Speech of N.S. Khrushchev at the Plenum of the Central Committee of the CP(b)U on the Issue of Shortcomings in Political Work among the Population of the Western Regions of the Ukrainian SSR. Unedited copy (November 23, 1944)]. F. 52, op. 1, d. 58, l. 103. RGANI.

⁴⁵ “Stenogramma 13 Plenuma TsK KP(b)U (15.08.1946)” [Transcript of the 13th Plenum of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine (August 15, 1946)]. F. 52, op. 1, d. 61, l. 77. RGANI.

⁴⁶ “Vystuplenie Khrushcheva na soveshchaniy sekretarei okruzhkomov KP(b)U zapadnykh oblastei Ukrainy (15.02.1945)” [Khrushchev’s Speech at the Meeting of the Secretaries of District Committees of the CP(b)U of the Western Oblasts of Ukraine (February 19, 1945)]. F. 52, op. 1, d. 88, l. 130. RGANI.

⁴⁷ “Zaklyuchitel'noe slovo Khrushcheva na respublikanskom soveshchaniy (24.02.1949)” [Khrushchev’s Closing Remarks at the Republican Meeting (February 24, 1949)]. F. 52, op. 1, d. 92, l. 155. RGANI.

simply incomprehensible to the local population. He considered as a serious shortcoming the fact that the instructors and agitators who were transferred from the eastern regions did not speak Ukrainian and had no knowledge and no understanding of Ukrainian culture. He pointed out: “This is a gift to our enemies. They use it and say that Ukrainian culture is being disregarded. . .”⁴⁸ Moreover, in 1944, when the western oblasts of Ukraine still had a large percentage of Polish population, Khrushchev urged instructors to deliver their lectures not only in Ukrainian but also in Polish, focusing on establishing friendly relations with the Polish people.⁴⁹ It should be noted, however, that he forbade teaching in Polish at educational institutions, saying, “Professors who do not teach in Ukrainian will be fired.”⁵⁰

Despite Khrushchev’s exhortation that a Soviet leader should be a role model, reality proved otherwise. According to E. Zubkova, in the period between 1945 and 1953, Communists were most frequently expelled from the party for abuse of power, bribery, illegal seizure of property, drunkenness, gross violations of public order and “moral degradation in everyday life” in general.⁵¹

---

⁴⁸ “Rech' na plenum TsK KP(b)U (16.12.1949)” [Speech at the Plenum of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine] (December 16, 1949). F. 52, op. 1, d. 67, l. 98. RGANI.

⁴⁹ “Speech by N.S. Khrushchev at the Meeting of the Secretaries of District Committees of the CP(b)U and Chairmen of District Councils of the Lvov Oblast on the Implementation of State Deliveries of Bread, on the Fight against Banditry, Banderites, et al. (September 19, 1944)” [in Russian], in *Nikita Sergeevich Khrushchev: Two Colors of Time*. Vol. 1, 89.

⁵⁰ “Stenogramma vystupleniya tov. N.S. Khrushcheva na soveshchanii rukovoditelei part. organizatsii i obl. organizatsii gor. L'vova (22.09.1944)” [Transcript of the Speech of Comrade N.S. Khrushchev at the Meeting of Party Organizations’ Leaders and Oblast Organizations of the City of Lvov (September 22, 1944)]. F. 52, op. 1, d. 85, l. 141. RGANI.

⁵¹ E. Yu. Zubkova, *Post-War Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945–1953* [in Russian] (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 1999), 121.

Nikita Khrushchev with his guests on an outing in the woods.

From left to right: N. Khrushchev, D. Manuil'skii, V. Vasilevskaya, and A. Korneichuk. 1946

Source: RGASPI. F. 397, Khrushchev, Nikita Sergeevich (1894–1971), op. 3, d. 103

Reputational problems among the Communists in the western regions of the Ukrainian SSR arose before the war. In November 1940, the oblast and district committees of the Communist Party in the western oblasts of Ukraine had to “bring to strict party responsibility and if necessary, to judicial responsibility” those Communists who had broken the laws, treated the local population rudely, behaved indecently and abused alcohol.⁵² In some instances, the abusive behavior of the administrative cadres, besmirching Soviet authorities, continued after the war. For example, at the meeting of the activists of Ternopol Oblast, the local administrative officials were accused of slovenliness, vulgar and impudent language, and systematic drunkenness. Despite the fact that the Soviet and Komsomol officials were supposed to set an example of how to behave in society, some secretaries of district

---

⁵² Borisenok, “Personnel Policy of the Bolsheviks in the Western Regions of Ukraine,” 184.

committees were often seen at work “dead drunk.”⁵³ Khrushchev called for the “most merciless” punishment for those “presumptuous officials who thought that as they had been promoted to leading positions, the laws were not written for them.”⁵⁴ Ukrainian historian Yu. Shapoval made an assumption that Khrushchev, seeking to eliminate the lawlessness that had been reported to him, was using the means of the system that had generated it.⁵⁵ In many respects, that was why resolutions, formidable warnings, and show trials served to little avail as a means of struggle against the violators of Soviet law in the western oblasts of Ukraine.⁵⁶

Khrushchev was convinced that following the most progressive teachings of Marx–Engels–Lenin–Stalin, the party had created enormous opportunities for the development of the Soviet people and socialist economy. He believed that everything could be achieved (“our possibilities are unlimited”), and what was needed was “just to provide the right guidance.”⁵⁷ For Khrushchev, that meant being aware of the affairs in the region, in the district, and at the collective farms as well as understanding all economic issues. At the meetings, he ridiculed those representatives of the authorities who did not travel to the field and did not communicate with the masses because “party work was first and foremost the work with the people.”⁵⁸

I looked in at a district party committee [Zborovskii Raikom in Ternopol Oblast. – A. L.]... You can tell from the premises whether the head is an

---

⁵³ “Protokol № 2. Zboriv oblasnogo partiinogo aktivu Ternopol's'koyi oblasti” [Protocol no. 2. Of the Meeting of the Oblast Party Activists of Ternopol Oblast] (October 11–12, 1944). F. 17, d. 1837, ll. 105–106. RGASPI.

⁵⁴ “Stenogramma 13 Plenuma TsK KP(b)U” [Transcript of the 13th Plenum of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine (August 15, 1946)]. F. 52, d. 61, l. 125. RGANI.

⁵⁵ Yu. Shapoval, “Khrushchev and Western Ukraine” [in Russian], *Svobodnaya mysl'*, no. 6 (1996): 78.

⁵⁶ D.V. Vedeneev, “Operational Military Mechanisms for Ensuring the Sovietization of Western Ukraine in 1945–1954 (According to Documentary Materials of Soviet State Security Agencies)” [in Russian], in *Soviet Nations and National Policy in the 1920s–1950s: Proceedings of the 6th International Scientific Conference (Kiev, October 10–12, 2013)*, 351.

⁵⁷ “Vystuplenie Khrushcheva na soveshchaniï sekretarei okruzhkomov KP(b)U, zav. otdelami propagandy, predsedatelei okruzhnykh izbiratel'nykh komissii Zakarpatskoi oblasti v g. Uzhgorode (07.01.1946)” [Khrushchev’s Speech at the Meeting of the Secretaries of District Committees of the CP(b)U, Heads of Propaganda Departments, Chairmen of District Election Commissions of Zakarpattia Oblast in the City of Uzhhorod (January 7, 1946)]. F. 52, op. 1, d. 88, l. 131. RGANI; “Rech' na plenum TsK KP(b)U” [Speech at the Plenum of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine (December 16, 1949)]. F. 52, op. 1, d. 67, ll. 104–105. RGANI.

⁵⁸ “Stenogramma doklada Khrushcheva na Plenum TsK KP(b)U” [Transcript of Khrushchev’s Report at the Plenum of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine (March 9, 1948)]. F. 52, d. 64, l. 86. RGANI.

educated person or a slob. On the stairs, I saw that there were not people, but savages working there, who were dishonoring the Soviet authority.

I ask him how things in the district are. And he asks, “What are you interested in?” I am interested in everything. Tell me everything, as I am interested in everything, even in the state of your toilet.⁵⁹

Khrushchev was a very active person. He could arrive unexpectedly, gather everyone together, criticize them, give them an ultimatum, and leave. That revealed certain ambivalence in his intentions and actions. For example, he urged to convince peasants to join collective farms willingly but not to pull them there by force, on the one hand; on the other hand, if bandits⁶⁰ appeared in a particular village, the peasants had to organize a collective farm as quickly as possible just in order to oppose them. He threatened to use repression if that was not done, even to exile the entire population of the village to Siberia:

We came to Zabolotskii district [of Stanislav Oblast. – A. L.]; half of the villages there were united into collective farms, and half were not. The village of Dzhurov, where in five years after the expulsion of the Germans, the nationalists killed 60 supporters of the Soviet State – the activists of our people and of the local villagers. The village has 700 households. . . . we came to that village. The chairman brought together 25 local men.

“Have you ever heard that there is a certain Khrushchev, secretary of the Central Committee of the CP(b)U?”

“Yes, we’ve heard.”

“So, I am Khrushchev. . . .”

I said, “I scolded the employees, the Chekists, for coddling you. . . now we will send people to you, and we will take measures. Just so you know.” I saw that they were thinking it over. I tell them, “There is a way out, which is to organize a collective farm, to help identify the bandits. . . there is no place for your Dzhurovka Republic. We give you a seven-day deadline.”

I left, and a few days later they called me in Lvov and told me that a collective farm was founded in Dzhurovka and it was named The Dawn of Communism.” (*Laughter*) . . . we exiled 17 families from there, I think (23 from the site). But if we must, we will exile more.⁶¹

---

⁵⁹ “Rech' na plenum TsK KP(b)U” [Speech at the Plenum of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine (May 11, 1949)]. F. 52, op. 1, d. 66, ll. 121–122. RGANI.

⁶⁰ “Bandits” was a usual term to denote representatives of the nationalist underground in Western Ukraine. At the first rally after the liberation of Kiev, which took place on November 27, 1943, Khrushchev declared “Ukrainian bourgeois nationalists” to be Nazi servants. After that another standard phrase appeared, “Ukrainian-German nationalists,” which was subsequently adhered to by Soviet propaganda. For more, see S. Yekel'chik, *Everyday Stalinism*, 114.

⁶¹ “Rech' na plenum TsK KP(b)U” [Speech at the Plenum of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine] (December 16, 1949). F. 52, op. 1, d. 67, ll. 90–94. RGANI.

This example vividly demonstrates that in the actions of the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine, the power of persuasion was often transformed into state-sanctioned violence. In Khrushchev's view, natural conditions and peculiarities of historical development served only as excuses for losers trying to cover up their inactivity and poor work. For example, he sharply criticized the First Secretary of the Stanislav Oblast Committee for emphasizing the historical specificity of the region, which had long been part of the Austro-Hungarian Empire, thus justifying the difference in the behavior and mentality of its population compared to the traditions and attitudes of the Volhynia residents, who were former subjects of the Russian tsar:

You will get so far as to say that Nicholas II was better at preparing the ground for collectivization than Franz Joseph (*Excitement in the audience*). You can get to a very ridiculous point of view that way. I would advise you not to hide yourself behind Franz Joseph's sideburns but to improve your own work, and people will turn to collective farms.⁶²

Khrushchev urged the leading cadres to show their strength in the countryside and not to be afraid of brutality. In his opinion, it was necessary so that the people would respect the Communists rather than say that the Bolsheviks were "not lions but chickens." At the same time he suggested that dissenting peasants should be expelled "right in the daytime, without any hesitation; since they are afraid of Siberia, they should be told outright that we exile them to Siberia."⁶³

Conclusion

The leading cadres whom Western Ukraine needed so badly were mostly transferred from the eastern regions of the Ukrainian SSR. As a rule, they were poorly educated, incompetent, and undisciplined. Recruiting local activists for administrative work was not successful, as there were very few loyal and qualified managers in Western Ukraine, and those who were available were simply not trusted by the party. The personnel problems were constantly discussed in the party structures, but it was impossible to properly rectify the shortcomings.

The Soviet cadres invited to lead western Ukrainians forward on their path to progress were imagined to be morally pure, spiritually rich, with a strong character and iron will. They had to put their best effort into their work, be in the thick of things, and constantly strive to improve. The education of the locals was limited to explaining to them that only the Soviet power and Soviet state could give the

---

⁶² "Stenogramma doklada Khrushcheva na Plenum TsK KP(b)U" [Transcript of Khrushchev's Speech at the Plenum of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Ukraine] (May 25, 1948). F. 52, op.1, d. 65, l. 93. RGANI.

⁶³ *Nikita Sergeevich Khrushchev: Two Colors of Time*. Vol. 1, 86.

population true freedom and to studying the biographies of the ideology leaders and their works. Although many ethnic Ukrainians were involved in administrative work in Western Ukraine, many of them did not speak Ukrainian. Khrushchev urged that that situation, which provoked misunderstanding and complicated the work with the local population, should be changed. According to the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine, administrative work was work with the people in the first place, which implied constant communication with the masses and solving the arising problems on the spot. If persuasion did not work, the leaders were welcomed to act by force. Permission, and sometimes even calls for the use of force often resulted in crimes in office. Natural conditions and the peculiarities of historical development of a particular area were not taken into consideration. If something went wrong, it was just necessary to increase control or pressure.

What draws attention is the significant difference between the ideal image of a Soviet leader and his actual appearance as well as the futility of all attempts to somehow correct the existing situation. Was it due to the lack of discipline, as Khrushchev believed? V. Shlapentokh pointed out the complex mentality of the Soviet leaders in the late Stalinist period. That mentality included several levels: the official ideology transmitted in public speeches; the unofficial ideology circulating among the elite; and individual values.⁶⁴ That mentality created its own unique language, which sounded differently in each particular case. How sincere were Khrushchev and other leaders at each of the levels? And could they really make a difference? To answer these questions, it is necessary to studying additional sources and to write a separate work on this issue.

Список литературы

Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952. Справочник / редакторы-составители М.В. Зеленев, Н.Ю. Пивоваров. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020. 776 с.

Баран В.К. Україна: новітня історія (1945–1991 рр.). Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАНУ, 2003. 670 с.

Блэквелл М.Дж. Воссоздание коммунистической партии в Киеве после нацистской оккупации. 1943–1946 гг. // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 163–170.

Болдовский К.А., Пивоваров Н.Ю. Номенклатурная политика ЦК ВКП(б) в 1939–1948 гг. // Pamięć i sprawiedliwość. 2018. № 32 (2). С. 104–125.

Борисенок Е.Ю. Кадровая политика большевиков в западных областях Украины в 1939–1941 гг. // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы / под редакцией О.В. Петровской, Е.Ю. Борисенок. Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. С. 177–198.

---

⁶⁴ See, e.g., V.A. Shlapentokh, *Normal Totalitarian Society. How the Soviet Union Functioned and How It Collapsed* (Armonk; New York; London: M.E. Sharpe, 2001), 89.

Борисенко Е.Ю. Проблемы взаимоотношений между УССР и союзным центром: от Н.С. Хрущева к Л.И. Брежневу (1953–1972 гг.) // Малороссы vs украинцы: Украинский вопрос в науке, государственной и культурной политике Российской империи и СССР. Очерки / под редакцией Е.Ю. Борисенко, М.А. Робинсона. Москва: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 437–480.

Борщевский Г.А. Система управления бюрократией в дореволюционной, советской и современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65, вып. 1. С. 61–84.

Бранденбергер Д. Аппарат ЦК в послевоенное время: обзор западной историографии // Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952. Справочник / редакторы-составители М.В. Зеленов, Н.Ю. Пивоваров. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020. С. 34–40.

Веденев Д.В. Оперативно-войсковые механизмы обеспечения советизации Западной Украины в 1945–1954 гг. (По документальным материалам советских органов госбезопасности) // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: материалы VI Международной научной конференции (Киев, 10–12 октября 2013 г.). Москва: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014. С. 348–356.

Горбул А.Д. Научные основы кадровой политики КПСС. Киев: Вища школа, 1989. 171 с.

Добров П.В. Коммунистическая партия Украины в борьбе за подготовку и воспитание кадров рабочего класса в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) (На материалах промышленности Донецкой и Ворошиловградской областей): дис. ... канд. ист. наук. Донецкий государственный университет, 1973. 207 с.

Дриль В.М. Подготовка и марксистско-ленинское воспитание партийных кадров в украинской партийной организации в 1946–1950 гг. Львов: [б. и.], 1958. 67 с.

Єкельчик С. Повсякденний сталінізм. Київ та кияни після Великої війни. Київ: Laurus, 2018. 306 с.

Зеленов М.В. Аппарат ЦК ВКП(б) – КПСС в 1939–1948 гг.: общая характеристика // Актуальные проблемы отечественной истории и современной модернизации России: сборник статей памяти профессора В.Б. Макарова / под редакцией А.А. Халина и др. Нижний Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2010. С. 79–93.

Зеленов М.В. Перестройка аппарата ЦК ВКП(б) в 1946 г., в июле 1948 и октябре 1952 г.: структура, кадры и функции (источники для изучения) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 97–116.

Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 229 с.

Історія державної служби в Україні: у 5 т. / під редакцією Т.В. Мотренка, В.А. Смолія. Київ: Ніка-Центр, 2009.

Крупина В. Номенклатура повоєнної України: кількісна та якісна характеристика // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика: збірник статей. Вип. 15. На пошану доктора історичних наук, професора, члена-кореспондента НАН України В.М. Даниленка з нагоди 60-річчя від дня народження та 35-річчя наукової праці: у 2 ч. / під редакцією В.А. Смолія. Київ: Інститут історії України НАН України, 2009. Ч. 1. С. 267–275.

Крупина В. Между «традицией» и «модернизацией»: украинская номенклатура в 1946–1964 гг. // Pamięć i Sprawiedliwość. 2017. № 30 (2). С. 319–339.

Крупина В.А. Кадровая политика в советской Украине в период позднего сталинизма: национальный аспект // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы:

материалы VI Международной научной конференции (Киев, 10–12 октября 2013 г.). Москва: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014. С. 658–665.

Крупына В.А., Кузьменко Ю.В. Современные теоретико-методологические подходы к изучению партийно-государственной номенклатуры Советского Союза // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ / под редакцией А.О. Чубарьяна. Москва: Наука, 2012. С. 206–218.

Лозицький В.С. Політбюро ЦК Компартії України: історія, особи, стосунки (1918–1991). Київ: Генеза, 2005. 368 с.

Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. 238 с.

Назарова Л.В. Борьба Коммунистической партии за создание и воспитание кадров советской интеллигенции в западных областях Украины (1939–1950 годы): дис. ... канд. ист. наук. Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, 1954. 274 с.

Нариси історії Івано-Франківської обласної партійної організації / під редакцією П.Д. Сардачука та ін. Ужгород: Карпати, 1979. 312 с.

Озеров В. Образ большевика в послевоенной советской литературе // Большевик. 1949. № 10. С. 54–70.

Пинегин И.Т. Работа КП Украины по осуществлению решений партии о подборе, расстановке и воспитании руководящих партийных и советских кадров в послевоенный период, 1946–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1955. 328 с.

Рубльов О.С., Черченко Ю.А. Сталінщина й доля західноукраїнської інтелігенції. 20–50-ті роки ХХ ст. Київ: Наукова думка, 1994. 350 с.

Степанов Н. Образ большевика в советской поэзии // Образ большевика: сборник критических статей / под редакцией А. Кривошеевой. Ленинград: Художественная литература, 1938. С. 94–176.

Хлевнюк О.В. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31–49.

Шановал Ю. Хрущев и Западная Украина // Свободная мысль. 1996. № 6. С. 76–88.

Amar T.C. The Paradox of Ukrainian Lviv. A Borderland City between Stalinists, Nazis, and Nationalists. New York: Cornell University Press, 2015. 356 p.

Armstrong J.A. The Soviet Bureaucratic Elite: A Case Study of the Ukrainian Apparatus. New York: Frederick A. Praeger, Inc., 1959. 174 p.

Jasiewicz K. Aparat sowiecki na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej jako model patologiczny funkcjonowania klasy politycznej (1939–1953) // Tygiel narodów. Stosunki społeczne i etniczne na dawnych ziemiach wschodnich Rzeczypospolitej 1939–1953 / pod redakcją K. Jasiewicza. Warszawa; Londyn: Rytm, 2002. S. 39–94.

Shlapentokh V. A Normal Totalitarian Society. How the Soviet Union Functioned and How It Collapsed. Armonk; New York; London: M.E. Sharpe, 2001. 340 p.

Sullivant R.S. Soviet Politics and the Ukraine, 1917–1957. New York: Columbia University Press, 1962. 438 p.

Voslenskii M.S. Nomenklatura. The Soviet Ruling Class. Garden City, NY: Doubleday&Company, 1984. 455 p.

References

- Amar, T.C. *The Paradox of Ukrainian Lviv. A Borderland City between Stalinists, Nazis, and Nationalists*. New York: Cornell University Press, 2015.
- Apparat TsK VKP(b): struktura, funktsii, kadry. 10 iyulya 1948 – 5 oktyabrya 1952. Spravochnik* [The apparat of the Central Committee of the VKP(b): structure, functions, personnel. July 10, 1948 – October 5, 1952. A reference book], edited and compiled by M.V. Zelenov, and N.Yu. Pivovarov. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. (In Russian)
- Armstrong, J.A. *The Soviet Bureaucratic Elite: A Case Study of the Ukrainian Apparatus*. New York: Frederick A. Praeger, Inc., 1959.
- Baran, V.K. *Ukrayina: novitnya istoriya (1945–1991 rr.)* [Ukraine: contemporary history (1945–1991)]. Lvov: Itstytut ukrayinoznavstva im. I. Kryp'yakevycha NANU, 2003. (In Ukrainian)
- Blackwell, M.J. “Vossozhdanie kommunisticheskoi partii v Kieve posle natsistskoi okkupatsii. 1943–1946 gg.” [Reconstruction of the Communist Party in Kiev after the Nazi Occupation. 1943–1946]. *Noveishaya istoriya Rossii*, no. 2 (2011), 163–70. (In Russian)
- Boldovskii, K.A., and N.Yu. Pivovarov. “Nomenklaturnaya politika TsK VKP(b) v 1939–1948 gg.” [The Policy of the nomenklatura of the Central Committee of the VKP(b) in 1939–1948]. *Pamięć i sprawiedliwość*, no. 32 (2) (2018): 104–25. (In Russian)
- Borisenok, E.Yu. “Kadrovaya politika bol'shevikov v zapadnykh oblastyakh Ukrainy v 1939–1941 gg.” [Personnel policy of the Bolsheviks in the western regions of Ukraine in 1939–1941]. In *Zapadnaya Belorussiya i Zapadnaya Ukraina v 1939–1941 gg.: lyudi, sobytiya, dokumenty* [Western Belarus and Western Ukraine in 1939–1941: people, events, documents], edited by O.V. Petrovskaya, and E.Yu. Borisenok, 177–98. St Petersburg: Aleteiya, 2011. (In Russian)
- Borisenok, E.Yu. “Problemy vzaimootnoshenii mezhdru USSR i soyuznym tsentrom: ot N.S. Khrushcheva k L.I. Brezhnevu (1953–1972 gg.)” [Problems of relations between the Ukrainian SSR and the union center: from N.S. Khrushchev to L.I. Brezhnev (1953–1972)]. In *Malorossy vs ukraintsy: Ukrainskii vopros v nauke, gosudarstvennoi i kul'turnoi politike Rossiiskoi imperii i SSSR. Ocherki* [Little Russians vs Ukrainians: the Ukrainian Question in science, state, and cultural policy of the Russian Empire and the USSR. Essays], edited by E.Yu. Borisenok, and M.A. Robinson, 437–80. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2018. (In Russian)
- Borshchevskii, G.A. “Sistema upravleniya byurokratei v dorevolutsionnoi, sovetskoi i sovremennoi Rossii” [The management system of bureaucracy in tsarist, soviet and modern Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, vol. 65, no. 1 (2020): 61–84. (In Russian)
- Brandenberger, D. “Apparat TsK v poslevoennoe vremya: obzor zapadnoi istoriografii” [The Apparatus of the Central Committee in the post-war period: a review of western historiography]. In *Apparat TsK VKP(b): struktura, funktsii, kadry. 10 iyulya 1948 – 5 oktyabrya 1952. Spravochnik* [The Apparatus of the Central Committee of the VKP(b): structure, functions, personnel. July 10, 1948 – October 5, 1952. A reference book], edited and compiled by M.V. Zelenov, and N.Yu. Pivovarov, 34–40. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. (In Russian)
- Dobrov, P.V. “Kommunisticheskaya partiya Ukrainy v bor'be za podgotovku i vospitanie kadrov rabocheho klassa v gody chetvertoi pyatiletki (1946–1950 gg.) (Na materialakh promyshlennosti Donetskoi i Voroshilovgradskoi oblastei)” [The Communist Party of Ukraine in the struggle for the training and education of working-class cadres during the fourth five-year plan (1946–1950) (Based on the materials of Donetsk and Voroshilovgrad oblasts' industry)]. PhD diss., Donetsk State University, 1973. (In Russian)

Dril', V.M. *Podgotovka i marksistsko-leninskoe vospitanie partiinykh kadrov v ukrainskoi partiinoi organizatsii v 1946–1950 gg.* [Training and Marxist-Leninist education of Party cadres in the Ukrainian party organization in 1946–1950]. Lvov: [n. p.], 1958. (In Russian)

Gorbul, A.D. *Nauchnye osnovy kadrovoi politiki KPSS* [Scientific foundations of the personnel policy of the CPSU.] Kiev: Vyshcha shkola, 1989. (In Russian)

Istoriya derzhavnogo sluzhby v Ukrayini [History of civil service in Ukraine]. 5 vols, edited by T.V. Motrenko, and V.A. Smolii. Kiev: Nika-Tsentr, 2009. (In Ukrainian)

Jasiewicz, K. “Aparat sowiecki na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej jako model patologiczny funkcjonowania klasy politycznej (1939–1953).” In *Tygiel narodów. Stosunki społeczne i etniczne na dawnych ziemiach wschodnich Rzeczypospolitej 1939–1953*, edited by K. Jasiewicz, 39–94. Warsaw; London: Rytm, 2002.

Khlevnyuk, O.V. “Regional'naya vlast' v SSSR v 1953 – kontse 1950-h gg. Ustoichivost' i konflikty” [Regional authorities in the USSR in 1953 – late 1950s. Stability and conflicts]. *Otechestvennaya istoriya*, no. 3 (2007): 31–49. (In Russian)

Krupina, V. “Nomenklatura povoyennoï Ukrayiny: kil'kisna ta yakisna kharakterystyka” [Nomenklatura of post-war Ukraine: quantitative and qualitative characteristics]. In *Ukraina XX st.: kul'tura, ideologiya, politika: zbirnik statei* [Ukraine of the 20th century: culture, ideology, politics: a collection of articles], is. 15, *Na poshanu doktora istorichnikh nauk, profesora, chlenakorespondenta NAN Ukraïni V.M. Danilenka z nagodi 60-richchya vid dnya narodzhennya ta 35-richchya naukovoi pratsi* [In honor of Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Ukraine V.M. Danilenok on the occasion of the 60th birthday and the 35th anniversary of scientific work], edited by V.A. Smolii, pt. 1, 267–75. Kiev: Instytut istoriyi Ukrayiny NAN Ukrayiny, 2009. (In Ukrainian)

Krupyna, V. “Mezhdru ‘traditsiei’ i ‘modernizatsiei’: ukrainskaya nomenklatura v 1946–1964 gg.” [Between “tradition” and “modernization”: Ukrainian nomenklatura in 1946–1964]. *Pamięć i Sprawiedliwość*, no. 30 (2) (2017): 319–39. (In Russian)

Krupyna, V.A. “Kadrovaya politika v sovetskoi Ukraine v period pozdnego stalinizma: natsional'nyi aspekt” [Personnel policy in Soviet Ukraine during the period of late Stalinism: national aspects]. In *Sovetskie natsii i natsional'naya politika v 1920–1950-e gody: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kiev, 10–12 oktyabrya 2013 g.)* [Soviet nations and national policy in the 1920s–1950s: proceedings of the 6th international scientific conference] (Kiev, October 10–12, 2013), 658–65. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya; Fond “Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina”, 2014. (In Russian)

Krupyna, V.A., and Yu.V. Kuz'menko. “Sovremennye teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu partiino-gosudarstvennoi nomenklatury Sovetskogo Soyuza” [Modern theoretical and methodological approaches to the study of the party-state nomenklatura of the Soviet Union]. In *Istoricheskoe prostranstvo. Problemy istorii stran SNG* [Historical space. Problems of the history of the CIS countries], edited by A.O. Chubar'yan, 206–18. Moscow: Nauka, 2012. (In Russian)

Lozits'kii, V.S. *Politbyuro TsK Kompartii Ukraïni: istoriya, osoby, stosunky (1918–1991)* [Politburo of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine: history, individuals, relations (1918–1991)]. Kiev: Geneza, 2005. (In Ukrainian)

Mokhov, V.P. *Regional'naya politicheskaya elita Rossii (1945–1991)* [Regional political elite of Russia (1945–1991)]. Perm: Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2003. (In Russian)

Nazarova, L.V. “Bor'ba Kommunisticheskoi partii za sozdanie i vospitanie kadrov sovetskoi intelligentsii v zapadnykh oblastiakh Ukrainy (1939–1950 gody)” [The struggle of the Communist Party for the creation and education of the cadres of the Soviet intelligentsia in the Western regions of Ukraine (1939–1950)]. PhD diss., Shevchenko Kiev State University, 1954. (In Russian)

Ozerov, V. “Obraz bol'shevika v poslevoennoi sovetskoi literature” [The image of a Bolshevik in post-war Soviet literature]. *Bol'shevik*, no. 10 (1949): 54–70. (In Russian)

Pinegin, I.T. “Rabota KP Ukrainy po osushchestvleniyu reshenii partii o podbore, rasstanovke i vospitanii rukovodyashchikh partiinykh i sovetskikh kadrov v poslevoennyi period, 1946–1955 gg.” [The work of the Communist Party of Ukraine on the implementation of party decisions on the selection, placement, and education of leading party and soviet personnel in the post-war period, 1946–1955]. PhD diss., Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU, 1955. (In Russian)

Rubl'ov, O.S., and Yu.A. Cherchenko. *Stalinshchyna i dolya zakhidnoukrayins'koyi inteligentsiyyi. 20–50-ti roki XX st.* [Stalinism, and the share of the Western Ukrainian intelligentsia. The 1920–1950s]. Kiev: Naukova dumka, 1994. (In Ukrainian)

Sardachuk, P.D., et al., eds. *Narysy istoriyi Ivano-Frankivs'koï oblasnoyi partiinoï organizatsiyi* [Essays on the history of the Ivano-Frankivsk oblast party organization]. Uzhhorod: Karpaty, 1979. (In Ukrainian)

Shapoval, Yu. “Khrushchev i Zapadnaya Ukraina” [Khrushchev and Western Ukraine]. *Svobodnaya mysl'*, no. 6 (1996): 76–88. (In Russian)

Shlapentokh, V. *A Normal Totalitarian Society. How the Soviet Union Functioned and How It Collapsed*. Armonk; New York; London: M.E. Sharpe, 2001.

Stepanov, N. “Obraz bol'shevika v sovetskoi poezii” [The image of a Bolshevik in Soviet Poetry]. In *Obraz bol'shevika: sbornik kriticheskikh statei* [The image of a Bolshevik: a collection of critical articles], edited by A. Krivosheeva, 94–176. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1938. (In Russian)

Sullivant, R.S. *Soviet Politics and the Ukraine, 1917–1957*. New York: Columbia University Press, 1962.

Vedeneev, D.V. “Operativno-voiskovye mekhanizmy obespecheniya sovetizatsii Zapadnoi Ukrainy v 1945–1954 gg. (Po dokumental'nym materialam sovetskikh organov gosbezopasnosti)” [Operational military mechanisms for ensuring the Sovietization of Western Ukraine in 1945–1954 (According to Documentary Materials of Soviet State Security Agencies)]. In *Sovetskie natsii i natsional'naya politika v 1920–1950-e gody: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kiev, 10–12 oktyabrya 2013 g.)* [Soviet nations and national policy in the 1920s–1950s: proceedings of the 6th international scientific conference] (Kiev, October 10–12, 2013), 348–56. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya; Fond “Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina”, 2014. (In Russian)

Voslenskii, M.S. *Nomenklatura. The Soviet Ruling Class*. Garden City, NY: Doubleday&Company, 1984.

Yekel'chik, S. *Povsyakdennyi stalinizm. Kyiv ta kyvani pislya Velikoyi viiny* [Everyday Stalinism. Kiev and Kievans after the Great War]. Kiev: Laurus, 2018. (In Ukrainian)

Zelenov, M.V. “Apparat TsK VKP(b) – KPSS v 1939–1948 gg.: obshchaya kharakteristika” [The Apparatus of the Central Committee of the VPR(b) – CPSU in 1939–1948: general characteristics]. In *Aktual'nye problemy otechestvennoi istorii i sovremennoi modernizatsii Rossii: sbornik statei pamyati professora V.B. Makarova* [Topical issues of national history and today's modernization of Russia: a collection of articles in memory of Professor V.B. Makarov], edited by A.A. Khalin, et al., 79–93. Nizhniy Novgorod: Volgo-Vyatskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby, 2010. (In Russian)

Zelenov, M.V. “Perestroika apparata TsK VKP(b) v 1946 g., v iyule 1948 i oktyabre 1952 g.: struktura, kadry i funktsii (istochniki dlya izucheniya)” [Restructuring the apparatus of the Central

Committee of the VRP(b) in 1946, in July 1948, and in October 1952: structure, personnel and functions (sources for study)]. *Noveishaya istoriya Rossii*, no. 1 (2011): 97–116. (In Russian).

Zubkova, E.Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953* [Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945–1953]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 1999. (In Russian)

Информация об авторе

Анна Романовна Лагно – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Восточной Европы после Второй мировой войны, <https://orcid.org/0000-0001-6914-2312>, lagnoanna@gmail.com; Институт славяноведения Российской академии наук (д. 32-А, пр-т Ленинский, 119334 г. Москва, Россия).

Information about the author

Anna R. Lagno – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of History of Eastern Europe after the Second World War, <https://orcid.org/0000-0001-6914-2312>, lagnoanna@gmail.com, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (32-A, pr. Leninskii, 119334 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 09.09.2022; принята к публикации 15.09.2022.

The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 09.09.2022; accepted for publication 15.09.2022.